

В.В. Болотов

Двадцать лет законодательных
реформ по расколу (1863-1883)

Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 7-8. С. 178-238.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу (1863 — 1883 г.).

(Статья вторая).

Въ первой нашей статьѣ о законодательныхъ реформахъ по расколу мы старались изложить съ документальною точностью какъ исходный пунктъ и мотивы этой законодательной реформы, давно признанной правительствомъ необходимой въ видахъ общегосударственныхъ, такъ и тѣ предначертанія, которыя выработаны были особымъ временнымъ комитетомъ 1864 года и въ томъ же году удостоены Высочайшаго одобренія и утвержденія. Нами замѣчено было, что труды временнаго комитета 1864 года обнимали собою все предметы раскола и касались всехъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія для урегулированія гражданскихъ правъ раскольниковъ, опредѣленія ихъ положенія въ государствѣ, по началамъ гражданской юрисдикціи и религіозной терпимости. Мы видѣли, съ какою заботливостію и точностію въ короткое время комитетъ обслѣдовалъ все вопросы о расколѣ и выработалъ общія положенія и предначертанія для дальнѣйшей детальной разработки законодательныхъ опредѣленій правъ раскольниковъ въ гражданскомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Теперь намъ предлежитъ немалый трудъ представить послѣдовательный и точный очеркъ частной законодательной разработки общихъ положеній комитета по отдѣльнымъ правамъ раскольниковъ—какъ общегражданскимъ, такъ и религіознымъ, что и составитъ содержаніе нашихъ послѣдующихъ статей о законодательной реформѣ по расколу за послѣднее двадцатилѣтіе. Вѣрныя выраженной въ началѣ нашихъ статей задачѣ представить

нашимъ читателямъ точный и обстоятельный очеркъ послѣднихъ правительственныхъ заботъ объ урегулированіи положенія раскольниковъ въ государствѣ, на основаніи достовѣрныхъ документовъ, съ объективною точностію, безъ личной критики и своихъ разсужденій, — мы и теперь не отступимъ отъ этого правила. Можетъ быть наши статьи, въ виду слѣдованія этому правилу, утратятъ живость и увлекательность, но зато сохранятъ документальную точность, что, по нашему мнѣнію, гораздо важнѣе при обследованіи серьезныхъ и общихъ вопросовъ законодательнаго характера, здѣсь не у мѣста бѣглые, легкіе и живые очерки, не лишенные увлекательности изложенія и интереса, но во многомъ не точные въ документальномъ отношеніи. Обращаемся къ общимъ предначертаніямъ особаго комитета, Высочайше утвержденнымъ въ 16 день августа 1864 года, и будемъ слѣдить за послѣдовательнымъ ходомъ ихъ законодательной разработки.

На точномъ основаніи Высочайше утвержденного въ 16 день августа 1864 года ¹⁾ общаго журнала особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ распубликованіе и приведеніе въ дѣйствіе окончательно разрѣшенныхъ комитетомъ мѣръ должно производить „постепенно“, раздѣливъ исполнительныя распоряженія примѣрно на два главные періода, съ тѣмъ, чтобы къ первому отнесены были мѣры, касающіяся общегражданскихъ правъ раскольниковъ, а ко второму — облегченія въ исполненіи ихъ духовныхъ обязанностей. Опредѣленіе на этомъ основаніи дальнѣйшихъ подробностей исполненія тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ журналомъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы представленія о нужныхъ измѣненіяхъ въ статьяхъ Свода законовъ дѣлаемы были по соглашенію со II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Во исполненіе такой Высочайшей воли, министръ внутреннихъ дѣлъ предполагалъ приступить къ приведенію въ дѣйствіе постановленій особаго комитета относительно общегражданскихъ правъ раскольниковъ и начать со введенія въ дѣйствіе тѣхъ окончательныхъ заключеній по сему

¹⁾ Собраніе постановленій по расколу 1875 года, стр. 609—617.

предмету, которыя касаются нравъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу.

Для приведенія въ исполненіе рѣшеній особаго комитета о раздѣленіи сектъ и о правахъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ слѣдовало бы: 1) ввести эти постановленія въ Сводъ законовъ; 2) начертать правила веденія полицейскихъ книгъ для заявленій о событіяхъ рожденія, смерти и брака между раскольниками менѣе вредныхъ сектъ; 3) установить посемейный списокъ раскольниковъ этихъ сектъ съ обозначеніемъ въ ономъ перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ семействъ послѣ народной переписи, и 4) установить также правила и формы для заявленій полиціи о событіяхъ рожденія и смерти послѣдователей сектъ „болѣе вредныхъ“.

Принявъ во вниманіе, что закономъ уже опредѣлена обязанность полиціи (ст. 67 XIV т. Св. зак. уст. опред. и пресѣч. прест.) вести списки раскольникамъ и что означенная 67 статья должна быть согласована со вновь предложенными правилами веденія полицейскихъ списковъ о раскольникахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ подагаль постановленіе о новомъ раздѣленіи раскольниковыхъ сектъ по степени ихъ вреда ввести въ эту же статью. Относительно же составленія посемейныхъ списковъ раскольниковъ министромъ внутреннихъ дѣлъ выражены были слѣдующія соображенія: а) для составленія ихъ необходимо привести въ извѣстность перемѣны, происшедшія въ семействахъ раскольниковъ за время отъ послѣдней ревизіи до введенія въ дѣйствіе книгъ заявленій; б) въ списокъ этотъ должны быть записываемы, во-первыхъ тѣ заявившіе свое желаніе раскольники, о которыхъ несомнѣнно извѣстно, что приносятъ молитву „за царя“ и признаютъ супружескіе союзы; в) истина такихъ заявленій должна быть удостовѣрена мѣстнымъ городскимъ или сельскимъ начальствомъ, и г) при внесеніи въ списокъ повѣрка настоящаго состава семейства должна производиться посредствомъ сличенія показаній раскольниковъ, обозначенныхъ въ списокѣ, съ существующими книгами или списками, ревизскими сказками и обывательскими книгами. При такомъ порядкѣ устраняются важныя и сложныя неудобства, сопряженныя съ поголовною пере-

писью сектаторовъ, въ видахъ отдѣленія изъ общей массы оныхъ той доли, которую составляютъ послѣдователи сектъ менѣе вредныхъ. О раскольникахъ же сектъ болѣе вредныхъ, согласно вышеприведенному закону, полиціи по прежнему должны вести списки, для нихъ установленныя. Но чтобы удовлетворить выраженной комитетомъ необходимости о заявленіи полиціи событій рожденія и смерти раскольниками сектъ болѣе вредныхъ, нужно сдѣлать такія заявленія для этихъ сектантовъ обязательными. Но такъ какъ съ установленіемъ для раскольниковъ, молящихся за царя и признающихъ супружество, опредѣлительныхъ правилъ записи и съ составленіемъ точныхъ о составѣ семействъ ихъ списковъ вполне достигается основная цѣль правительства—выдѣлить тѣ лица, которыя могутъ быть вводимы въ общія выгоды и условія гражданской жизни, то распоряженіе объ обязательномъ заявленіи рожденія и смерти раскольниками, не признающими брака, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, могло быть внесено въ комитетъ министровъ особо отъ представленія въ Государственный Совѣтъ объ узаконеніи браковъ послѣдователей сектъ менѣе вредныхъ. Указавъ такой порядокъ приведенія въ исполненіе предначертаній комитета 1864 года по вопросу о дарованіи послѣдователямъ менѣе вредныхъ сектъ правъ по происхожденію и имуществу, относительно способа приведенія проектированныхъ мѣръ въ исполненіе министръ внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ болѣе спокойнаго и цѣлесообразнаго ихъ примѣненія, находилъ полезнымъ не приводить ихъ въ дѣйствіе одновременно по всему государству, но по ближайшемъ соображеніи съ мѣстными условіями постепенно въ разныхъ губерніяхъ. На сообщенныя въ такомъ видѣ предположенія и соображенія главноуправляющій II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графъ Панинъ нашелъ нужнымъ сдѣлать свои замѣчанія и соображенія прицѣпительно къ двумъ главнымъ предметамъ изложенныхъ соображеній: 1) по вопросу о классификаціи раскольническихъ сектъ и 2) о полицейскихъ заявленіяхъ случаевъ супружества, рожденія и смерти.

1) Находя неудобнымъ примѣнять къ постановленіямъ о раскольникахъ какъ общее дѣленіе сектъ на болѣе и менѣе вредныхъ,

такъ и подробную, принятую комитетомъ классификацію всѣхъ сектъ, графъ Панинъ замѣчалъ, что классификацію эту комитетъ не предпологалъ относить именно къ вопросу о бракахъ и что окончательное заключеніе комитета по предмету браковъ было изложено въ томъ смыслѣ, что запискѣ и ея послѣдствіямъ должны подлежать браки всѣхъ послѣдователей раскольническихъ сектъ, молящихся за царя и признающихъ супружество. Почему онъ признавалъ болѣе удобнымъ вовсе не издавать закона о новой классификаціи и, не упоминая о сектахъ болѣе и менѣе вредныхъ, называть ихъ сектами: „принимающими постоянный бракъ или отвергающими.“ Съ этимъ замѣчаніемъ впоследствии согласился и министръ внутреннихъ дѣлъ, признавъ совершенно правильнымъ законъ о новой классификаціи отнести къ дальнѣйшему періоду примѣненія новыхъ постановленій, при проектѣ же и редакціи новаго закона о раскольническихъ бракахъ принять за основаніе дѣленіе сектъ только по признакамъ признація ими постоянства брака и молитвы за царя,—какъ это и было предположено въ первомъ его проектѣ.

2) По вопросу о полицейскихъ заявленіяхъ случаевъ рожденія и смерти графъ Панинъ полагалъ, что при установленіи записи браковъ не слѣдуетъ обязывать раскольниковъ заявлять о случаяхъ рожденія и смерти въ ихъ семействахъ, подвергая ихъ только, за несоблюденіе установленныхъ на сей предметъ правилъ, строгой отвѣтственности, на основаніи общихъ узаконеній. По мнѣнію его главная цѣль требовательности заявленій о рожденіи и смерти не столько подчиненіе раскольниковъ, въ отличіе отъ другихъ подданныхъ, строгому порядку, сколько обезпеченіе для правительства достовѣрности этихъ заявленій. Министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, что устанавливая, одновременно съ записью браковъ, извѣстный порядокъ для заявленій, правительство, кромѣ обезпеченія достовѣрности ихъ, въ цѣляхъ возможно точнаго опредѣленія численности и состава раскольниковъ, имѣетъ въ виду, даря права по происхожденію и имуществу, вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиненіе ихъ положительнымъ обязанностямъ, дабы съ перваго раза они поняли, что законъ, облегчающій ихъ участь, опредѣлительно требуетъ

исполненія указаннаго порядка. По ст. 67 XIV т. уст. о пред. и пресѣч. преступленій именныя списки о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ ведутся при полиціяхъ; но неопредѣленность этой статьи относительно формъ и порядка исполненія имѣла послѣдствіемъ неточность и самыхъ списковъ. Съ распространеніемъ же на раскольниковъ общегражданскихъ правъ необходимо, чтобы благо этихъ правъ было для нихъ столь же осязательно, какъ и обязательная сила тѣхъ условій, при которыхъ они могутъ быть введены въ общественную жизнь, почему и обязательность эта должна быть выражена съ полною опредѣленностію какъ формъ, такъ и послѣдствій отъ неисполненія. Въ установленіи правилъ и формъ о заявленіи случаевъ рожденія и смерти графъ Панинъ видѣлъ стѣсненіе раскольниковъ, въ отличіе отъ другихъ подданныхъ государства, и предлагалъ въ замѣну проектированныхъ правилъ подчинить ихъ въ этомъ отношеніи общей всѣмъ гражданамъ обязанности и отвѣтственности на общемъ же основаніи. Дѣйствительно у насъ нѣтъ прямого закона, отвѣтственно обязывающаго православныхъ къ такимъ заявленіямъ, не указана, слѣдовательно, и отвѣтственность за неисполненіе, — хотя эта требовательность явствуетъ изъ инструкцій полиціи о регистраціи народонаселенія, равно какъ изъ правилъ, по коимъ ведутся метрическія книги. Но такъ какъ нельзя, безъ крайняго неудобства, поставить расколъ въ существующія условія метрической записи, то, установляя записку браковъ, какъ средство распространить на раскольниковъ семейныя и имущественныя права, правительство въ то же время должно упрочить между ними такой порядокъ заявленій по существу, который вполне былъ бы обезпеченъ и со стороны формальной, на томъ основаніи, что вышеозначенныя права предоставляются только тѣмъ лицамъ, которыя надлежащимъ образомъ будутъ внесены въ полицейскіе списки. Графъ Панинъ думалъ, что раскольники, признавъ требовательность заявленій новыхъ для себя стѣсненіемъ, скорѣе откажутся отъ благодѣтельныхъ послѣдствій записки браковъ, чѣмъ подчинятся обязательнымъ заявленіямъ, — установленіе же добровольныхъ заявленій побудило бы ихъ самихъ, въ виду собственныхъ интересовъ, вписываться въ метрики, наравнѣ съ прочими граж-

данами. На это, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, слѣдовало замѣтить, что при изданіи новыхъ постановленій для правительства столько же важно подчиненіе быта раскольниковъ строгому порядку, сколько для послѣднихъ пріобрѣтеніе общегражданскихъ правъ. Очевидно, что, для достиженія этого порядка, правительство не можетъ рассчитывать на одну готовность раскольниковъ дѣлать требуемыя заявленія, но должно обезпечить достовѣрность, постоянство и повсемѣстность ихъ обязательными условіями и извѣстными формами. При произвольныхъ заявленіяхъ раскольники всегда станутъ уклоняться отъ нихъ, въ виду тѣхъ или другихъ личныхъ интересовъ, какъ напр.: въ дѣлахъ о наслѣдствѣ, между тѣмъ, при положительномъ требованіи, они, конечно, скорѣе подчинятся обязанностямъ заявленій подъ условіемъ пользованія гражданскими правами, чѣмъ откажутся отъ этихъ правъ чрезъ уклоненіе отъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Вообще, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, не было повода сомнѣваться въ томъ, что благотворное значеніе предполагаемой реформы, начинающейся дарованіемъ раскольникамъ семейныхъ и имущественныхъ правъ, будетъ вполне понято ими и обязанность заявленій, какъ необходимое послѣдствіе пользованія этими правами, покажется для нихъ не обременительною въ сравненіи съ невыгодами прежняго ихъ положенія или съ тѣми гоненіями болѣе отдаленнаго времени, о которыхъ они сохранили и сохраняютъ свѣжія воспоминанія. По мнѣнію графа Панина, было бы удобнѣе, ограничившись на первыхъ порахъ установленіемъ добровольной записки браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, предоставить практикѣ указать какія исправленія нужно сдѣлать прежде обращенія законовъ о заявленіи въ неизмѣнное обязательное правило. Не раздѣляя такого мнѣнія, министръ внутреннихъ дѣлъ возражалъ, что если допустить, что правила объ обязательномъ заявленіи окажутся тягостными для раскольниковъ въ началѣ ихъ примѣненія, то не покажутся ли они еще болѣе стѣснительными, когда признано будетъ необходимымъ въ послѣдствіи издать законъ о принудительныхъ заявленіяхъ. Онъ находилъ болѣе удобнымъ начать дѣло съ положительнаго требованія, предоставляя себѣ ту или другую формальность облегчить въ бу-

дущемъ, чѣмъ оставлять предъ собою необходимость издавать въослѣдствіи правила болѣе стѣснительныя. Въ подтвержденіе своей мысли министръ внутреннихъ дѣлъ указывалъ и на рѣшеніе комитета 1864 года, который, разсмотрѣвъ проекты правилъ для заявленій и полицейскихъ книгъ, призналъ, что „предлагаемый порядокъ волюнѣ соответствуетъ цѣли, съ которой имѣется въ виду ввести болѣе точный способъ записыванія перемѣнъ, происходящихъ съ составѣмъ семействъ раскольниковъ. Вслѣдствіе принятыхъ въ проектѣ предосторожностей, оказываемое сектаторамъ снисхожденіе не обратится, какъ должно надѣяться, въ поощреніе раскольническихъ заблужденій. Не менѣе благотворна и самая кажущаяся сложность проекта законныхъ правилъ и формъ, — сложность, происходящая отъ того, что въ нихъ признано необходимымъ всеми возможными мѣрами оградить достовѣрность записываемыхъ заявленій; чрезъ это раскольники не будутъ пользоваться не заслуженными, могущими лишь потворствовать своеволію и злоупотребленіямъ ихъ облегченіями предъ прочими подданными имперіи, но будутъ подчинены такимъ же строгимъ условіямъ порядка, какимъ въ отношеніи актовъ гражданскаго состоянія подлежатъ все другіе.“ (V журн. комит.).

Кромѣ изложенныхъ возраженій касательно классификаціи раскольническихъ сектъ и порядка заявленій, графъ Панинъ въ своемъ отзывѣ на отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ нѣкоторые частныя замѣчанія по отдѣльнымъ статьямъ проекта правилъ веденія метрическихъ книгъ для раскольниковъ. Съ частію ихъ министръ внутреннихъ дѣлъ не могъ согласиться, другія приняты были въ соображеніе при пересмотрѣ этихъ правилъ, которыя и получили соответствующее измѣненіе при редакціи для представленія оныхъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Первый проектъ записки министра внутреннихъ дѣлъ о распространеніи на раскольниковъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ съ приложеніемъ къ ней: а) правилъ для заявленія полиціи о рожденіи, смерти и супружествѣ раскольниковъ, признающихъ бракъ, б) правилъ для заявленія полиціи о рожденіи и смерти раскольниковъ, не признающихъ бракъ и в) правилъ для составленія носемейнаго

списка раскольниковъ представленъ былъ въ Государственный Совѣтъ въ маѣ 1866 года. Проектъ этотъ, какъ мы увидимъ ниже, не получилъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ; но для большей очевидности и послѣдовательности уясненія положеній и смысла узаконенныхъ впоследствии правилъ о метрической записи для раскольниковъ мы считаемъ необходимымъ наметить его главныя предначертанія, выраженные въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

Основныя положенія этого проекта резюмированы въ слѣдующихъ раздѣльныхъ рубрикахъ: 1) Въ первый періодъ примѣненія новыхъ постановленій о раскольникахъ распространить на нихъ, въ силу полицейской записи признанія брака и молитвы за царя общегражданскія права „по происхожденію и имуществу“. 2) Подробную классификацію сектъ отнести къ одному изъ послѣдующихъ періодовъ, теперь же раздѣлить всѣхъ раскольниковъ на два класса: а) признающихъ бракъ, какъ постоянное сопряженіе, и молящихся за царя и б) не признающихъ брака и не молящихся за царя. 3) Раскольникамъ, признающимъ бракъ и молящимся за царя, предоставить право записывать свои браки въ установленныя на сей предметъ полицейскія книги. 4) Раскольники, не признающіе брака и не молящіеся за царя, подлежатъ также полицейской запискѣ, вносятся въ узаконенныя и существующіе уже полицейскіе списки. 5) Раскольники, записавшіе свои браки, обязаны о случаяхъ рожденія, смерти и супружества въ ихъ семействахъ заявлять въ полицію на основаніи (такихъ-то) правилъ. 6) Раскольники, не признающіе брака, обязаны о случаяхъ рожденія и смерти между ними заявлять полицію на основаніи (особыхъ) правилъ. 7) Статью 67 XIV т. уст. о пресѣч. прест. измѣнить и дополнить слѣдующимъ образомъ: Ст. 1. Полиціи обязаны вести именныя списки о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ, проживающихъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, и о числѣ раскольниковъ представлять ежегодно вѣдомости гражданскому начальству. Ко внесенію въ помянутые списки подлежатъ: 1) раскольники, заявляющіе себя признающими бракъ и молящимися за царя, и 2) раскольники сего заявленія не сдѣлавшіе въ установленномъ порядкѣ.

Ст. 2. Въ отношеніи раскольниковъ, признающихъ супружество и молящихся за царя, признаются не подлежащими оспариванію тѣ супружескіе между ними союзы, которые, хотя не были освящены вѣнчаніемъ въ церкви, но составляя не временныя, а постоянныя сопряженія, надлежащимъ порядкомъ записаны въ ревизскихъ сказкахъ или полицейскихъ книгахъ заявленій или въ посемейныхъ спискахъ, а именно: а) за время, предшествовавшее послѣдней народной переписи, доказательствомъ супружескаго состоянія и правъ по происхожденію и имуществу признавать ревизскія сказки; б) на будущее время тѣ же права удостовѣряются выписками изъ полицейскихъ книгъ заявленій, и в) за время отъ послѣдней народной переписи до введенія означенныхъ книгъ—семейный составъ опредѣляютъ посемейные списки о происшедшихъ въ это время переѣздахъ въ семействахъ. Ст. 3. Книги для заявленій о событіяхъ рожденія, смерти и супружества раскольниковъ, признающихъ бракъ и молящихся за царя, ведутся въ полиціяхъ по формамъ, преподаннымъ въ свое время министрами внутреннихъ дѣлъ. Ст. 4. За подлоги въ выданныхъ полиціею выпискахъ изъ книгъ заявленій или посемейныхъ списковъ, а равно за умышленно-неправильныя дѣйствія по веденію сихъ книгъ или списковъ и выдачѣ изъ оныхъ выписей, виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за подлогъ въ актахъ состоянія. Ложныя показанія при заявленіи событій рожденія, смерти и брака преслѣдуются на основаніи общихъ о томъ правилъ. Ст. 5. При записи въ посемейные списки, согласно установленнымъ правиламъ и формамъ, надлежитъ полиціямъ приводить въ извѣстность, по мѣрѣ надобности, переѣзны, происшедшія въ составѣ семействъ за время отъ послѣдней ревизіи до введенія въ дѣйствіе книгъ заявленій. Таковы были общія основанія и предположенія проекта новаго закона о гражданскихъ правахъ раскольниковъ, внесеннаго, съ приложеніемъ правилъ и формъ, въ декабрѣ 1866 года на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи записки и правилъ и формъ нашелъ, что существо внесенныхъ министрами внутреннихъ дѣлъ предположеній состоитъ въ томъ: 1) чтобы раскольничьимъ сектамъ, коими не отвергаются главныя

основы гражданской жизни, предоставить право записывать заключаемые между ними супружескіе союзы въ особыя полицейскія книги съ удостовѣреніемъ событія супружества, показаніемъ свидѣтелей и съ соблюденіемъ еще нѣкоторыхъ правилъ и условій; 2) чтобы бракамъ, такимъ образомъ записаннымъ (а за прежнее время внесеннымъ въ ревизскія сказки), присвоить въ гражданскомъ отношеніи всѣ послѣдствія законныхъ браковъ; 3) чтобы установить равномѣрно, подобнымъ же порядкомъ, записку событій рожденія и смерти въ семействахъ раскольниковъ, и 4) чтобы записямъ симъ дать значеніе актовъ состоянія и доказательствъ законности дѣтей, рожденныхъ въ заявленномъ бракѣ. Признавая, съ своей стороны, что эти предположенія, по содержанию и свойству ихъ, должны подлежать разсмотрѣнію не иначе, какъ порядкомъ законодательнымъ, Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ находилъ однако, что въ настоящемъ своемъ видѣ они, даже еслибы съ ними и вполне согласиться, не могли бы подлежать внесенію въ Сводъ законовъ, какъ представляющія на ряду съ предписаніями законодательными и разныя мѣры собственно распорядительнаго свойства. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе существа означенныхъ предположеній, къ чему настанетъ нужное удобство тогда лишь, когда будетъ въ виду окончательный проектъ закона по настоящему предмету, департаментъ законовъ положилъ: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода составить и внести таковой проектъ въ Государственный Совѣтъ съ исключеніемъ изъ него всѣхъ правилъ, не подлежащихъ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ, и съ означеніемъ при томъ, по установленному порядку, тѣхъ изъ статей Св. законовъ, которыя будутъ подлежать измѣненію или дополненію ¹⁾).

Во исполненіе такого постановленія Государственнаго Совѣта въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ тщательно пересмотрѣны были всѣ предположенія, вошедшія въ записку министра, внесенную имъ

¹⁾ Собр. постан. по расколу, изд. 1875 года. Высоч. пов. 20 января 1867 года, стр. 637—638.

въ маѣ 1866 года въ Государственный Совѣтъ. При этомъ пересмотрѣ, конечно, обращено было преимущественное вниманіе на исключеніе изъ проекта всѣхъ предположеній, не подлежащихъ утвержденію въ порядкѣ законодательномъ, а относящихся къ мѣрамъ административнымъ. Но такъ какъ опредѣленіе и точное указаніе измѣненія или дополненія статей Свода законовъ, а также и внесеніе проектируемыхъ новыхъ статей закона по предмету дарованія раскольникамъ общегражданскихъ правъ въ подлежащее мѣсто Св. законовъ лежало на прямой обязанности II Отдѣленія, то министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ главноуправляющему II Отдѣленіемъ пересмотрѣнный имъ проектъ для точныхъ его указаній необходимыхъ измѣненій въ статьяхъ Свода законовъ и подлежащихъ мѣстъ для внесенія новыхъ законодательныхъ опредѣленій въ Св. законовъ. Принявъ во вниманіе указаніе Государственнаго Совѣта, II Отдѣленіе обязательно должно было войти въ разсмотрѣніе какъ существа проектированныхъ постановленій о гражданскихъ правахъ раскольниковъ, такъ и опредѣленія принадлежности ихъ къ числу законовъ или мѣръ распорядительныхъ. Такимъ образомъ, разсмотрѣнію II Отдѣленія подлежали проектированныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ постановленія: а) въ отношеніи ихъ существа и редакціи и б) въ отношеніи порядка ихъ утвержденія и внесенія въ Св. законовъ. Изложивъ во всей подробности свои замѣчанія по существу проекта, II Отдѣленіе въ то же время не нашло возможнымъ сдѣлать подробное указаніе какъ измѣненій и дополненій въ подлежащихъ статьяхъ Св. законовъ, такъ и отдѣловъ, въ которые должны быть внесены въ Сводъ новыя узаконенія о гражданскихъ правахъ раскольниковъ — до окончательной выработки проекта не только по существу онаго, но и въ редакціонныхъ частностяхъ. Вслѣдствіе такого отзыва главноуправляющаго II Отдѣленіемъ князя Урусова, по предварительномъ сношеніи министра внутреннихъ дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ Св. Свода и министромъ юстиціи въ ноябрѣ 1868 года, съ Высочайшаго соизволенія, образована была при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссія для разработки и составленія проекта закона о бракахъ раскольниковъ⁴⁾.

⁴⁾ Собр. постанов. по расколу, изд. 1875 г., стр. 646.

Коммисіи 1868 года предстояла трудная и сложная задача—выработать окончательный проект закона о браках раскольниковъ, на основаніи состоявшихся предначертаній комитета 1864 г. по этому важному вопросу и въ виду предположеній проекта министра внутреннихъ дѣлъ, возвращеннаго Государственнымъ Советомъ для выдѣленія изъ него всѣхъ проектированныхъ правилъ характера распорядительнаго, въ связи съ подробными возраженіями и замѣчаніями II Отдѣленія какъ по существу проекта, такъ и редакціонныхъ частностей оного. Такимъ образомъ матеріаломъ для трудовъ коммисіи служили всѣ прежнія, начиная съ проекта министра внутреннихъ дѣлъ Валуева, предположенія объ урегулированіи быта раскольниковъ и опредѣленія ихъ гражданскихъ правъ, подробно разсмотрѣнныя въ комитетѣ 1864 года,—труды этого комитета и постановленныя имъ рѣшенія, несомнѣнно, должны были служить руководствомъ и общими основаніями при сужденіяхъ коммисіи по всѣмъ вопросамъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ, а проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, внесенный въ 1866 году на разсмотрѣніе Государственнаго Совета, а также и замѣчанія по оному графа Панина и князя Урусова, опредѣляли программу дѣятельности коммисіи для выработки окончательнаго проекта во всѣхъ частностяхъ. Въ нашей статьѣ мы далеки, отъ мысли, по имѣющимся у насъ матеріаламъ и свѣденіямъ, представить дѣятельность коммисіи во всей детальной точности, это было бы слишкомъ сложно и выходило бы изъ границъ журнальной статьи по исключительной спеціальности точнаго обслѣдованія коммисіею нѣкоторыхъ предположеній и мотивовъ при составленіи новаго проекта законодательныхъ опредѣленій правъ семейныхъ и тѣсно связанныхъ съ ними гражданскихъ и имущественныхъ правъ раскольниковъ. Но въ виду важности освѣщенія дѣйствующаго въ настоящее время закона о бракахъ раскольниковъ, до сихъ поръ, на сколько намъ извѣстно, мало обслѣдованнаго въ литературѣ даже въ общихъ его основаніяхъ, мы изъ трудовъ коммисіи, по достовѣрнымъ документамъ, выдѣляемъ именно тѣ стороны и части проекта о бракѣ раскольниковъ, которыя опредѣляютъ его общее значеніе и главныя основанія этого закона съ указаніемъ мотивовъ

и разсужденій комиссіи, послужившихъ къ такимъ или инымъ заключеніямъ и рѣшеніямъ при разработкѣ новаго законопроекта въ частностяхъ. Поэтому мы, вѣрные своей задачѣ—быть строго объективными и точными въ сообщеніи въ нашихъ статьяхъ документальнаго матеріала, слѣдуя программѣ, предназначенной комиссіи, выдѣляемъ всѣ главныя основанія проекта закона о бракахъ раскольниковъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получили окончательное разрѣшеніе при обсужденіи ихъ въ комиссіи, указывая въ общихъ чертахъ процессъ самыхъ преній въ засѣданіяхъ комиссіи по отдѣльнымъ вопросамъ новаго законопроекта.

Вотъ главныя основанія законопроекта о бракахъ раскольниковъ:

I. «Признаніе браковъ распространить на всѣхъ тѣхъ раскольниковъ, кои сами признаютъ бракъ, какъ союзъ постоянный, а не временный, и затѣмъ уже вовсе не касаться большей или меньшей вредности прочихъ вѣрованій ихъ, постороннихъ понятій о брачномъ союзѣ».

При обсужденіи вопроса о томъ, на кого изъ раскольниковъ распространить дѣйствіе новаго закона о признаніи заключаемыхъ между ними браковъ и слѣдуетъ ли при этомъ принять въ руководство классификацію сектъ,—разныя мнѣнія членовъ комиссіи заслуживаютъ особаго вниманія и они тѣмъ болѣе важны и существенны, что не представляютъ единообразнаго взгляда на этотъ главный исходный пунктъ закона о раскольническихъ бракахъ, а осматриваютъ его съ разныхъ сторонъ, съ разными, не вполне согласными соображеніями и заключеніями какъ относительно существа вопроса, такъ и послѣдствій примѣненія его на практикѣ, по изданію новаго закона. Для разрѣшенія этого вопроса, на точномъ основаніи заключеній комитета 1864 г., по мнѣнію большинства членовъ комиссіи, прежде всего подлежалъ разсмотрѣнію новый вопросъ о томъ, полагалъ ли названный комитетъ для признанія брака раскольниковъ принять во основаніе одно только вѣрованіе ихъ въ постоянство брачнаго союза, не допытываясь до сущности ученія ихъ о разныхъ другихъ предметахъ вѣры, чуждыхъ вопросу о бракѣ; или же, напротивъ того, комитетъ имѣлъ въ виду признать браки только такихъ раскольниковъ, которые, по разузнаніи всѣхъ прочихъ вѣрованій ихъ, окажутся принадлежа-

щими къ сектамъ менѣе вреднымъ. Если допустить послѣднее, то вѣдется еще новый вопросъ: какимъ способомъ и по какой классификаціи опредѣлять большую или меньшую вредность раскольниковъ для признанія или непризнанія ихъ брака, т. е. для внесенія или невнесенія, въ каждомъ данномъ случаѣ записки о бракѣ въ полицейскую метрическую книгу. При сужденіи комитета о бракахъ раскольниковъ была принята классификація сектъ по двумъ признакамъ: молитвы за царя и вѣрованія въ постоянство брачнаго союза, но она тогда же, какъ нами уже было сказано при изложеніи трудовъ комитета, найдена была недостаточною и замѣнена вполнѣдствіи другою, болѣе подробною, составленною Св. Синодомъ и принятою комитетомъ въ послѣднемъ засѣданіи, когда вопросъ о раскольническихъ бракахъ былъ уже окончательно разрѣшенъ. Не говоря уже о томъ, что примѣненіе первой классификаціи по двумъ признакамъ къ признанію раскольническихъ браковъ сопряжено было бы съ незаконными распросами раскольниковъ о томъ, не отвергаютъ ли они молитвы за Государя Императора, очевидно то, что эта классификація, какъ отмѣненная позднѣйшею, не можетъ имѣть примѣненія ни къ признанію раскольническаго брака, ни къ другимъ предметамъ сужденій комитета. Что же касается позднѣйшей, подробной классификаціи, то допуская даже возможность обратнаго дѣйствія ея по отношенію къ рѣшенному комитетомъ вопросу о бракѣ, также нельзя не замѣтить, что примѣненіе ея, сопряженное съ такими же и еще болѣе незаконными и сложными распросами раскольниковъ о существѣ ихъ вѣрованій, было бы еще болѣе затруднительно, крайне неудобно, а по мнѣнію II Отдѣленія даже невозможно. Обращаясь за тѣмъ къ сужденіямъ комитета о бракѣ раскольниковъ, должно придти къ ясному убѣжденію, что онъ и не имѣлъ въ виду примѣнять къ вопросу о бракѣ какую бы то ни было классификацію сектъ по ихъ вредности, вопросъ этотъ рѣшенъ имъ безъ всякаго отношенія къ классификаціи сектъ. Еще до составленія подробной классификаціи сектъ, по поводу предложенія министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы одни только менѣе вредные раскольники вводимы были въ общія выгоды гражданской жизни, комитетъ выра-

зился, что „о супружествѣ болѣе вредныхъ сектъ, т. е. отвергающихъ бракъ не можетъ быть и рѣчи“. Такимъ образомъ, изъ числа бывшихъ тогда въ виду двухъ признаковъ большей вредности комитетъ оговорилъ только объ „одномъ“ и слѣдовательно не допускалъ рѣчи о бракахъ только у такихъ раскольниковъ, которые сами отвергаютъ бракъ, какъ союзъ постоянный. Слова эти не допускаютъ иного толкованія и точно въ такомъ же смыслѣ были понимаемы и толкуемы бывшимъ председателемъ комитета 1864 года графомъ Панинымъ, который полагалъ въ проектѣ закона о бракахъ раскольниковъ вовсе не упоминать „о сектахъ болѣе и менѣе вредныхъ“, а называть ихъ сектами, „принимающими постоянный бракъ или отвергающими“. Хотя же въ Высочайшемъ повелѣннн 16 авг. 1864 года сказано, что общегражданскія права должны быть распространяемы на раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, по это сказано не безусловно, а съ оговоркою относительно тѣхъ случаевъ, когда комитетъ полагалъ даровать нѣкоторыя права раскольникамъ болѣе вреднымъ. Устранивъ вопросъ о большей или меньшей вредности сектъ при сужденіяхъ о бракахъ раскольниковъ, комитетъ, конечно, долженъ былъ предвидѣть, что иногда (хотя въ рѣдкихъ случаяхъ) въ полицейскую метрическую книгу могъ быть внесенъ бракъ такихъ лицъ, которыя, хотя признають постоянство брачнаго союза, однако, по прочимъ своимъ вѣрованіямъ, не подходятъ подѣ требованія классификаціи для причисленія къ менѣе вреднымъ. Но что же могло бы произойти отъ внесенія брака этихъ лицъ въ метрическую книгу? Съ признаніемъ семейственнаго ихъ союза не сами они получаютъ какія либо особня преимущества, а только дѣти ихъ послѣ нихъ получаютъ право законнаго наследованія и право отыскивать наследство по суду чрезъ опекуновъ или отъ своего лица, если успѣли придти въ законный возрастъ при жизни родителей. Едва ли въ этомъ будетъ какая-либо неправда и едва ли даже справедливо отказывать въ правѣ на родительское достоиніе и въ судебной защитѣ дѣтямъ потому только, что родители ихъ исповѣдывали такія вѣрованія, которыя по классификаціи Св. Синода не считаются собственными раскольникамъ менѣе вреднымъ. Разсмотрѣніе вопроса

о примѣненіи классификаціи сектъ къ признанію раскольническихъ браковъ въ связи съ общимъ ходомъ и сущностью разсужденій комитета о классификаціи и о бракахъ, а также съ заключеніями его о способѣ регистраціи браковъ въ полиціи, но заявленіямъ самихъ брачащихся, приводятъ къ убѣжденію въ невозможности написать комитету мысль, чтобы, по поводу явки раскольниковъ въ полицію для заявленія единственно о своемъ бракѣ, поднимаемы были вопросы о сущности всего ихъ вѣрованія и обо всѣхъ ихъ религіозно-политическихъ вѣрованіяхъ. Кромѣ противозаконности распросовъ этого рода комитетъ не могъ не видѣть, что допущеніе ихъ въ отѣну существующаго закона могло бы только оттолкнуть раскольниковъ отъ всякихъ заявленій о бракахъ и что такимъ образомъ, въ самомъ началѣ была бы парализована жѣбра, принимаемая правительствомъ не только къ интересамъ раскольниковъ, но столько же, и даже еще болѣе, въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Приобрѣтеніе правъ по происхожденію, чрезъ усвоеніе семейственныхъ правъ раскольникамъ, принадлежащимъ болшею частію къ податному состоянію, могло быть важно для нихъ лишь въ отношеніи къ истекающимъ отсюда правамъ по имуществу и къ праву судебной защиты. Раскольники обходились и безъ этого, такъ какъ при отрицаніи правительствомъ семейственнаго права раскольниковъ не могло быть у нихъ наслѣдственныхъ родовыхъ имуществъ, и всѣ ихъ имущества считались благопріобрѣтенными, а такими имуществами они всегда могли располагать свободно посредствомъ формальныхъ духовныхъ завѣщаній и частныхъ довѣрительныхъ распоряженій, даже словесныхъ, исполнявшихся ненарушимо подъ вліяніемъ власти тайныхъ раскольническихъ общинъ. Понятно, что такое положеніе раскольниковъ въ государствѣ не можетъ быть въ интересахъ правительства, которое, напротивъ, желало бы привлечь раскольниковъ къ признанію общихъ гражданскихъ законовъ и къ признанію потребности искать себѣ законной защиты отъ судебной власти, общей для всѣхъ жителей имперіи. Для достиженія этой цѣли прежде всего нужно усвоить раскольникамъ право семейственное, т. е. признать ихъ брачный союзъ со всѣми его послѣдствіями и

тѣмъ, какъ выразался въ своемъ проектѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ, „привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ и болѣе согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни“. Если же признаніе брачнаго союза раскольниковъ должно быть въ интересахъ самого правительства, то всякое лишнее затрудненіе раскольникажъ, желающимъ получить такое признаніе для своихъ браковъ чрезъ внесеніе ихъ въ метрическую книгу, было бы неумѣство. Съ этой точки зрѣнія также вполне оправдывается требованіе, чтобы для признанія брака раскольниковъ и внесенія его въ метрическую книгу было въ виду одно только вѣрованіе ихъ въ постоянство брачнаго союза, безъ возбужденія при этомъ вопроса о большей или меньшей вредности ученія брачущихся объ остальныхъ предметахъ ихъ вѣры.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ, предсѣдатель и большинство членовъ комиссіи положили, что признаніе браковъ должно быть распространено на всѣхъ тѣхъ раскольниковъ, кои сами признаютъ бракъ, какъ союзъ постоянный, а не временный, и затѣмъ уже вовсе не касаться большей или меньшей вредности прочихъ вѣрованій ихъ, постороннихъ вопросу о брачномъ союзѣ. При обсужденіи этого главнаго основанія и исходнаго вопроса о раскольническомъ бракѣ въ комиссіи выражено было много другихъ соображеній, не вполне согласныхъ съ мнѣніемъ большинства, по указаніе и развитіе этихъ соображеній въ цѣли нашей статьи — указать собственно разработку главныхъ вопросовъ закона о бракѣ, послужившихъ основаніями при окончательномъ изложеніи самаго закона о раскольническихъ бракахъ. Но при этомъ не лишнимъ считаемъ указать на одно мнѣніе, подробно развитое и изложенное въ особой запискѣ и прямо противорѣчащее заключенію большинства членовъ, выраженному въ приведенномъ нами положеніи. Выразитель этого мнѣнія, одинъ изъ членовъ комиссіи, находилъ, что Высочайше утвержденными постановленіями особаго комитета 1864 года обще-гражданскія права предположено даровать только раскольникамъ „менѣ вредныхъ сектъ“, слѣдовательно и дѣйствіе новаго закона о признаніи браковъ, съ проистекающими отъ сего правами, должно быть отнесено только къ раскольникамъ менѣ вред-

ныхъ сектъ, кои, по своему вѣроученію, приѣмлютъ бракъ и молитву за царя, на раскольниковъ же „болѣе вредныхъ“ сектъ, которымъ постановленіями комитета обще-гражданскихъ правъ не предоставляется, не можетъ распространяться и законъ о признаніи брачнаго сожитія. Это мнѣніе не имѣло рѣшающаго значенія, осталось единичнымъ и указано нами только для контраста съ состоявшимся заключеніемъ большинства членовъ при обсужденіи перваго основнаго вопроса о томъ, на кого изъ раскольниковъ распространить законъ о бракахъ и вытекающія изъ онаго гражданскія права.

II. «Заявленія о бракахъ раскольниковъ, равно какъ и о случаяхъ рожденія у нихъ дѣтей или смерти не должны быть обязательны».

При обсужденіи вопроса объ обязательности или необязательности заявленій раскольниковъ о супружествѣ ихъ, а равно о событіяхъ рожденія и смерти, члены комиссіи единогласно выразили общее мнѣніе, что такъ какъ обряды, совершаемые раскольниками, правительствомъ не признаются, то въ глазахъ закона бракъ раскольниковъ долженъ существовать лишь съ момента заявленія его установленнымъ порядкомъ, а потому о какихъ бы то ни было брачныхъ союзахъ, внѣ условій, опредѣленныхъ закономъ, а тѣмъ болѣе объ обязательности заявленія ихъ, не можетъ быть и рѣчи. По вопросу же объ обязательности заявленій рожденія и смерти произошло равногласіе, образовавшее два противоположныхъ мнѣнія меньшинства и большинства. Въ особомъ мнѣніи меньшинства членовъ комиссіи, резюмируемомъ нами здѣсь въ общихъ чертахъ, выражены были слѣдующія соображенія: всѣ лица, принадлежащія къ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ, въ силу религіозныхъ убѣжденій своихъ, исполняютъ извѣстныя требы, которыя, какъ записанныя духовенствомъ въ установленномъ порядкѣ, составляютъ главное обезпеченіе непремѣнной метрической записи случаевъ рожденія; хотя нѣтъ закона, безусловно къ сему обязывающаго, но на духовныхъ лицъ возложена обязанность, подъ угрозой взысканія, записывать всѣ случаи, доходящіе до свѣденія ихъ въ силу совершенныхъ требъ, въ установленныя метрическія книги. Но совершенно другое усматривается относительно раскольниковъ. Хотя большинство сектаторовъ и исполняютъ сходныя съ прочими христиан-

скими обрядами требы, однако законность ихъ, а равно правоспособность исполняющихъ эти требы духовныхъ лицъ не признается; полиція же, хотя и обязанная подъ страхомъ взысканія вести списки раскольниковъ, не въ состояніи исполнять этого требованія съ такою точностію, чтобы этижъ записямъ можно было придать характеръ настоящихъ метрикъ, въ виду отсутствія какъ положительнаго требованія о заявленіяхъ частныхъ лицъ, такъ и закона, который практически обезпечивалъ бы для полиціи возможность пріобрѣтенія точныхъ свѣденій о событіяхъ рожденія и смерти; а этимъ самымъ правительство вынуждено будетъ въ инструкціи полиціи по настоящему предмету сначала издать подробныя правила о томъ, какъ собирать свѣденія о рождающихся, для чего неизбежно пришлось бы обратиться къ самимъ раскольникамъ, какъ единственно вѣрному въ этомъ отношеніи источнику, обязавъ ихъ заявлять о событіяхъ сихъ подъ угрозою отвѣтственности раскольниковъ за неисполненіе изданныхъ правилъ.

Такимъ образомъ, вопросъ сосредоточился бы весь въ сферѣ административныхъ распоряженій, предписывающихъ полиціи собирать свѣденія и дѣлать отиѣтки о событіяхъ, о которыхъ она можетъ узнавать только отъ частныхъ лицъ, а сіи послѣднія, не будучи прямо обязаны закономъ къ дачѣ таковыхъ свѣденій, въ случаѣ упущеній или упорства окажутся виновными въ несоблюденіи административнаго порядка, имъ неизвѣстнаго. Притомъ же, если полиціи будетъ поручено вести списки раскольниковъ, не взирая на принадлежность ихъ къ тому или другому разряду сектъ, съ отиѣткою родившихся ввѣ брака въ томъ же порядкѣ, какъ это заведено въ православныхъ метрикахъ, то едвали не всѣ раскольники болѣе вредныхъ сектъ, изъ коихъ многими отвергается супружество, и, слѣдовательно, не имѣющихъ никакой пользы отъ внесенія въ метрики, останутся въ нихъ не записанными, если только не будутъ обязаны закономъ къ заявленіямъ, почему въ предполагаемые списки войдутъ далеко не всѣ лица. Для избѣжанія изъясненныхъ неудобствъ, единственнымъ средствомъ, по мнѣнію меньшинства, представляется помѣщеніе въ законѣ положительнаго указанія по сему предмету, устраняющаго всякій поводъ къ разнорѣчи-

вымъ толкованіямъ. Почти ту же параллель, по мнѣнію меньшинства, можно провести между законами, существующими для православныхъ и иновѣрцевъ, и предполагаемыми нововведеніями для раскольниковъ и относительно заявленій ихъ о смертныхъ случаяхъ, но при этомъ нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что законъ прямо обязываетъ православныхъ заявлять о случаяхъ смерти священникамъ и что несоблюденіе этой обязанности подвергаетъ виновныхъ взысканію. Путь очевидныхъ причинъ устанавливать въ пользу раскольниковъ въ отношеніи заявленій ихъ полиціи случаевъ смерти изытія изъ общаго съ прочими жителями порядка; напротивъ того, насколько извѣстно, характеръ лжеученія нѣкоторыхъ сектъ, послѣдователи коихъ признаютъ за правило тайное погребеніе умершихъ въ неуказанныхъ мѣстахъ (бѣгуны) или считаютъ, въ силу вкоренившихся между ними заблужденій, дѣтубійство не за грѣхъ, указываетъ на необходимость введенія между всѣми раскольниками точнаго контроля смертныхъ случаевъ; этимъ вмѣстѣ положена была бы преграда и существующему у нѣкоторыхъ сектантовъ обычаю передавать паспорта умершихъ бѣглымъ и бродягамъ, находящимъ у нихъ пристанище. Что же касается правилъ, какъ поступать въ случаяхъ смерти скоропостижной или по насилію, то само собою разумѣется, что въ установленіи для раскольниковъ особаго порядка заявленій объ этихъ событіяхъ не представляется надобности въ виду ст. 918 т. XIII уст. медицин. полиціи, положительно воспрепятствующей всѣхъ вообще умершихъ при сомнительныхъ обстоятельствахъ погребать безъ судебно-медицинскаго осмотра. Приходя, въ силу изложенныхъ соображеній, къ убѣжденію въ необходимости положительно выразить въ законѣ обязанность раскольниковъ заявлять какъ о рожденіи, такъ и о смерти, меньшинство членовъ комиссіи полагало, что при этомъ не представляется достаточно уважительныхъ побужденій для установленія особыхъ для раскольниковъ по сему предмету сроковъ и взысканій въ случаѣ незаявленія въ эти сроки, что составляло бы дѣйствительную тягость, возлагаемую на раскольниковъ въ отличіе отъ остальныхъ жителей; достаточно было бы въ законѣ положительно выразить вообще обязанность раскольниковъ заявлять о случаяхъ рожденія и

смерти, отъ исполненія коей они уже не будутъ въ состояннн уклоняться, въ виду прямого о семь требованія.

Большинство же членовъ комиссн, по вопросу объ обязательности заявленнй рожденнй и смерти, полагали, что едвали представляется справедливымъ налагать въ этомъ отношенн на раскольниковъ стѣсненн, которыя закономъ не установлены для православныхъ и иновѣрцевъ. Обязанности веденн метриковъ возложены на духовенство, и нѣтъ правила, въ силу котораго частныя лица были бы принуждаемы дѣлать ему заявленн. Слѣдовательно, нельзя обязывать къ тому и раскольниковъ. По смыслу предполагаемаго узаконенн для раскольниковъ главнымъ источникомъ доказательства законности ихъ происхожденн представляются списки, веденн коихъ возложено будетъ на полицн, и сей послѣдней, какъ относительно прочихъ жителей духовенству, будетъ принадлежать забота объ исправномъ занесенн въ метрики вѣхъ относящихся къ нимъ случаевъ; нѣтъ сомнѣнн, что каждый раскольникъ, заявившн уже о бракѣ по собственной волѣ, и, слѣдовательно, для прнобрѣтенн даруемыхъ правъ семейственныхъ, не преминетъ заявить, установленнымъ порядкомъ, о рожденн у него дѣтей, а если даже и не заявитъ, по безпечности или нерадѣнн, то чрезъ это дѣти его ни въ какомъ случаѣ не лишатся права доказывать свое происхожденн другими путями, тѣмъ же порядкомъ, коему подчиняются въ этомъ отношенн православные и иновѣрцы, въ случаѣ пропуса ихъ въ метрической книгѣ или при сомнѣнн въ правильности метрической записи объ ихъ рожденн. Неисполненн нравственной обязанности родителей записать несомнѣнными документами о законности рожденн своихъ дѣтей можетъ влечь за собою послѣдствн только гражданскн и именно подвергаетъ ихъ или дѣтей ихъ нѣсколько болѣе сложной процедурѣ доказыванн законности рожденн, но отнюдь не можетъ подлежать преслѣдованн уголовному. Установленн исключительно для раскольниковъ какихъ-либо стѣснительныхъ правилъ, въ видахъ принужденн ихъ къ заявленнямъ о рожденняхъ съ цѣлю обезпечить себѣ и своимъ дѣтямъ легчайшн способъ доказыванн даруемыхъ правъ семейственныхъ, съ одной стороны, не соответствовало бы коренному началу гражданского права, въ силу коего

никто не можетъ быть принужденъ къ пользованію предоставляемыми ему правомъ; съ другой стороны, несомнѣнно съ правомъ родителей оспаривать. въ извѣстные сроки, законность рожденія дѣтей, происходящихъ отъ прелюбодѣянія жены, и, наконецъ, имѣя послѣдствіемъ подчиненіе раскольниковъ произволу полиціи и вообще стѣсненія въ ихъ домашнемъ быту, вызвало бы съ ихъ стороны жалобы и нареканія, возбуждать которыя правительство не имѣло и не можетъ имѣть въ виду, допуская ихъ къ участию, наравнѣ со всеми гражданами, въ пользованіи правами, изъ брачнаго союза произтекающими. Что же касается раскольниковъ, отвергающихъ бракъ, то принуждать ихъ къ заявленію о рожденіи у нихъ дѣтей, для которыхъ они этихъ не пріобрѣтаютъ никакихъ правъ, значило бы признавать ихъ семейственными связями, тогда какъ они сами отвергаютъ бракъ, какъ основу семейной жизни. Въ силу тѣхъ же соображеній большинство членовъ комиссіи признавали справедливымъ, не устанавливая для раскольниковъ особыхъ правилъ и въ отношеніи заявленія о смерти, подчинить ихъ въ этомъ отношеніи правиламъ, изданнымъ для православныхъ и иновѣрныхъ.

Хотя, ст. 1.564 Св. зак. т. IX, возлагается на прихожанъ православныхъ церквей обязанность извѣщать приходскихъ священниковъ объ умершихъ въ своихъ семействахъ; но изъ соображенія обстоятельствъ, вызвавшихъ это узаконеніе, въ видахъ установленія правильности веденія священниками списковъ объ умершихъ, оказывается, что правило это, не имѣя общаго характера и не распространяясь на порядокъ веденія списковъ другихъ вѣроисповѣданій, не можетъ быть рассматриваемо, какъ выраженіе общей по сему предмету обязанности, и едвали можетъ служить основаніемъ для опредѣленія порядка заявленія о смертныхъ случаяхъ раскольниками. Относительно же заявленія о скоропостижной смерти существуетъ и дѣйствуетъ порядокъ, одинаково обязательный для всѣхъ жителей, какъ православныхъ, такъ иновѣрцевъ и раскольниковъ.

Кромѣ того, для содержанія полиціею свѣденій о случаяхъ рожденія и смерти у лицъ всякихъ вѣроисповѣданій, существуютъ особыя административныя распоряженія подлежащихъ властей, коими собраніе и доставленіе этихъ свѣденій полиціи возлагается на ея

же агентовъ, а также домохозяевъ и другихъ лицъ. На такомъ же основаніи должны быть собираемы свѣденія и о событіяхъ рожденія и смерти у раскольниковъ (во исполненіе 67 ст. XIV Т. Уст. о пред. и пресѣч. прест.) для веденія именныхъ списковъ ихъ.

III. «Предоставить раскольниковамъ заявлять свои браки, въ установленномъ порядкѣ и при опредѣленныхъ условіяхъ, полиція, которой вносить заявленія сіи въ особыя книги: за истекшее время, съ X народной переписи до введенія означенныхъ книгъ, принять за основаніе доказательства раскольниками правъ по происхожденію ревизскія сказки и вновь устанавливаемый семейный списокъ, который полиція обязуется составить при изданіи новыхъ правилъ, для помѣщенія въ нихъ семействъ тѣхъ раскольниковъ, которые изъявлять на то желаніе».

При выработкѣ и обсужденіи приведеннаго основанія для законопроекта о метрической записи раскольническихъ браковъ комиссія имѣла въ виду два предположенія: первое—министра внутреннихъ дѣлъ Валуева, относившаго признаніе дѣйствительности браковъ за прошедшее время къ супружескимъ союзамъ, показаннымъ въ ревизскихъ сказкахъ X народной переписи, на будущее время — зарегистрированными въ особу для сего установленныхъ книгахъ, а въ промежутокъ между послѣднею ревизіею и введеніемъ этихъ книгъ—внесеннымъ въ посемейные списки, имѣющіе быть составленными полиціею,—и второе, принадлежащее главноуправляющему II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи князю Урусову и состоящее въ томъ, что браки раскольниковъ должны считаться дѣйствительными со времени занесенія ихъ полиціею въ установленныя метрическія книги, съ допущеніемъ временнаго исключенія для заявленій о бракахъ, заключенныхъ въ прежнее время, показанныхъ въ ревизскихъ сказкахъ и записываемыхъ въ книгъ для такихъ браковъ заведенной. Примѣнительно къ основнымъ взглядамъ приведенныхъ двухъ предположеній въ комиссіи были выражены два различныя мнѣнія, которыя главнымъ образомъ зависѣли отъ разности взглядовъ на труды и рѣшенія комитета 1864 года, при обсужденіи даннаго вопроса.

Два члена комиссіи находили, что для выполненія предначертаній комитета 1864 года слѣдуетъ руководствоваться точнымъ смысломъ постановленій комитета о признаніи раскольническихъ бра-

ковъ подь опредѣленными условіями. По основаніяхъ, установленныхъ комитетомъ, раскольническіе браки получаютъ силу только влѣдствіе зарегистрированія въ полиціи; регистрація же производится не иначе, какъ подь условіями: а) признанія брака постояннымъ союзомъ, б) удостовѣренія о несостояніи супруговъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства. Этихъ существенныхъ условій, указанныхъ комитетомъ, какъ необходимыхъ для признанія силы за раскольническими браками въ отношеніи гражданскихъ послѣдствій, нельзя оставить безъ вниманія при разрѣшеніи вопроса какъ о бракахъ, заключенныхъ до послѣдней ревизіи и, слѣдовательно, показанныхъ въ ревизскихъ сказкахъ, такъ равно и о бракахъ, заключенныхъ въ промежутокъ времени между послѣднею народною переписью и днемъ обнародованія проектируемаго закона. По взгляду выразителей этого мнѣнія ни въ общемъ журналѣ комитета 1864 г., ни въ журналахъ отдѣльныхъ засѣданій нѣтъ нигдѣ указаній на то, что „должны быть признаны имѣющими силу“ всѣ, безъ различія, супружескіе между раскольниками союзы, записанные въ ревизскихъ сказкахъ или заключенные послѣ X ревизіи 1857 года. Очевидно этого указанія нѣтъ потому, что оно прямо противорѣчитъ всѣмъ окончательнымъ заключеніямъ комитета, въ основаніи которыхъ лежитъ слѣдующее начало: раскольническіе браки, хотя и записанные въ ревизскихъ сказкахъ, но показанія самихъ раскольниковъ о нахожденіи ихъ въ бракѣ, но безъ соблюденія всѣхъ существенныхъ условій, требуемыхъ комитетомъ, не должны имѣть никакихъ гражданскихъ послѣдствій. Эта мысль очень ясно выражена въ общемъ журналѣ комитета, гдѣ сказано: „признать не подлежащими оснаиванію тѣ супружескіе между раскольниками союзы, которые, хотя не были освящены вѣнчаніемъ въ св. церкви православнои или иновѣрческой, но, „составляя не временныя, а постоянныя сопряженія“, надлежащимъ порядкомъ записаны въ ревизскихъ сказкахъ или въ особыхъ полицейскихъ книгахъ или спискахъ“. Та же мысль подробнѣе развита въ журналѣ III засѣданія комитета, въ этомъ журналѣ сказано: „комитетъ, въ разрѣшеніе общаго вопроса о бракахъ раскольничьихъ, призналъ, что записанные въ ревизію и въ полицейскіе списки брачныя союзы

раскольниковъ, засвидѣтельствованныя въ порядкѣ, который будетъ опредѣленъ при разсмотрѣніи исполнительныхъ мѣръ, если они составляютъ не срочное, а постоянное между раскольниками сожитіе, не могутъ подлежать оспариванію.“ Руководствуясь приведенными соображеніями, два члена комиссіи полагали, что изъ существующихъ между раскольниками союзовъ должны быть признаны имѣющими силу только тѣ, которые будутъ, по заявленію супруговъ, зарегистрированы (помимо записи въ ревизскихъ сказкахъ) въ полиціи, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, указанныхъ комитетомъ 1864 года. Таково заключеніе меньшинства, по большинство членовъ комиссіи находили, что, по мысли комитета 1864 года, права, отъ признанія браковъ истекающія, предположено даровать не только союзамъ, кои могутъ имѣть законное существованіе въ будущемъ, путемъ полицейской регистраціи браковъ, но и тѣмъ изъ заключенныхъ въ прошедшее время, за коики будетъ признанъ характеръ не временнаго, но постояннаго союженія. Въ общемъ журналѣ комитета это правило выражено такъ: признать не подлежащими оспариванію браки раскольниковъ, надлежащимъ порядкомъ записанные въ ревизскихъ сказкахъ или въ особыхъ полицейскихъ книгахъ или спискахъ, именно: а) за время, предшествовавшее послѣдней народной переписи, доказательствомъ супружескаго состоянія и правъ по происхожденію и имуществу раскольниковъ признавать ревизскія сказки; б) на будущее время браки раскольниковъ, по заявленіи ихъ полиціи, вносить въ особыя книги, и в) для приведенія въ извѣстность перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ семействъ раскольниковъ за время отъ послѣдней ревизіи до введенія книгъ заявленій, составить раскольникамъ семейный списокъ. По мнѣнію большинства членовъ комиссіи, постановленіе это и по общей мысли, положенной въ основаніи новаго законопроекта о гражданскихъ правахъ раскольниковъ, и по опредѣлительности указаній самаго способа исполненія не представляетъ ни сомнѣнія о значеніи его, ни затрудненія въ приженіи. Общая мысль законопроекта та, чтобы никто изъ раскольниковъ, отвѣчающихъ извѣстнымъ требованіямъ, не былъ лишенъ правъ, даруемыхъ во имя идеи общей справедливости. На будущее время устанавливаются опредѣлительныя

условія. За прошедшее же время повѣрочнымъ условіемъ признается фактъ постоянного сожителства, свидѣтельствуемаго документами, указанными комитетомъ 1864 года. Документы эти имѣютъ два вида: одинъ значенія государственнаго, данныя котораго не подлежатъ никакому опроверженію— это X народная перепись, другой— посемейные списки. Въ журналѣ V засѣданія комитета сказано, что относительно промежуточнаго времени отъ послѣдней народной переписи до введенія предполагаемыхъ новыхъ полицейскихъ книгъ или списковъ, дабы имѣть точныя свѣденія о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ составѣ раскольническихъ семействъ въ теченіи этого срока, лучшимъ способомъ представляется, по мысли министра внутреннихъ дѣлъ, при самомъ установленіи новаго порядка, составить раскольникамъ общій посемейный списокъ, причемъ внесеніе въ этотъ списокъ не должно быть обязательнымъ, но слѣдуетъ предоставить записываться въ немъ каждому желающему съ своимъ семействомъ; для предупрежденія же новыхъ заявленій полезно постановить, чтобы при этой первоначальной записи истина дѣлаемыхъ показаній была удостовѣряема мѣстнымъ городскимъ или сельскимъ начальствомъ. Приведенными рѣшеніями вполнѣ исчерпывается сужденіе комитета по предмету окончательнаго опредѣленія порядка признанія правъ раскольниковъ по происхожденію за время до введенія книгъ заявленій. Такимъ образомъ оказывается, что комитетъ, установляя правила записки брачныхъ сопряженій раскольниковъ на будущее время, съ соблюденіемъ при этомъ опредѣленныхъ условій, обратилъ вниманіе и на необходимость доставленія средствъ доказывать свое происхожденіе тѣмъ изъ сектаторовъ, которые, родившись до изданія новыхъ правилъ и вѣн узаконяемаго ими брака, лишены были бы возможности пользоваться правами, распространяемыми на послѣдующія поколѣнія; такъ какъ законъ о метрической записи супружескихъ союзовъ не можетъ имѣть, по самому существу своему, обратнаго дѣйствія, то оставалось лишь найти средство для опредѣленія, въ теченіи извѣстнаго срока, состава семействъ раскольниковъ, дабы придать ему оффиціальное значеніе; въ этомъ отношеніи комитетъ остановился прежде всего на ревизскихъ сказкахъ X народной переписи, въ коей раскольники

были показаны въ составѣ семействъ, какъ и прочіе обыватели, а затѣмъ установилъ посемейный списокъ, въ который вписывались бы всѣ явленія въ средѣ раскольническихъ семействъ до введенія книгъ заявленій. Вслѣдствіе сего и принято было комитетомъ безусловно начало признанія семейнаго состава раскольниковъ, опредѣляемаго на основаніи ревизскихъ сказокъ и посемейнаго списка.

Посему, по мнѣнію большинства членовъ комиссіи, въ основаніе узаконеній, относящихся до брачныхъ союзовъ раскольниковъ, должны быть приняты три начала: 1) для опредѣленія правъ по происхожденію лицъ, родившихся до X ревизіи, показаніе сей ревизіи о составѣ семействъ; 2) для лицъ, родившихся въ записанныхъ по X ревизіи бракахъ, послѣ ревизской записи, а также для лицъ, вступившихъ въ браки и родившихся отъ сихъ браковъ послѣ ревизіи, права по происхожденію опредѣляются посемейнымъ спискомъ, и 3) присвоеніе значенія законныхъ браковъ тѣмъ супружескимъ союзамъ раскольниковъ, кои надлежащимъ порядкомъ будутъ впослѣдствіи записаны въ особыя книги заявленій. Соответственно такому воззрѣнію, права законности происхожденія будутъ распространяться на всѣхъ дѣтей раскольниковъ, родившихся въ бракахъ, записанныхъ по X народной переписи, равно какъ и на тѣхъ, кои родились въ постоянныхъ брачныхъ союзахъ послѣ ревизіи до введенія книгъ заявленій и будутъ показаны въ составѣ семействъ въ посемейномъ списокѣ; что же касается до браковъ, внесенныхъ во вновь проектированныя полицейскія книги, то законность ихъ, а слѣдовательно и законность происхожденія отъ оныхъ дѣтей, должны считаться со дня полицейской о томъ регистраціи. Вслѣдствіе таковыхъ соображеній и признавая вышеупомянутыя предположенія министра внутреннихъ дѣлъ Валуева въ главныхъ основаніяхъ исполнѣ соответствующими заключенію особаго комитета о раскольникахъ, большинство членовъ комиссіи и пришли къ вышеизложенному заключенію.

IV. «Супружескіе союзы признавать недействительными или подлежащими расторгенію въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе опредѣляется для браковъ православныхъ, на основаніи церковныхъ и гражданскихъ законовъ».

При разсмотрѣніи вопроса о томъ, какія условія необходимо установить для признанія законности раскольническихъ браковъ, а также какія принять основанія для признанія недействительности и для расторженія сихъ браковъ, комиссія имѣла въ виду, что главныя въ этомъ отношеніи условія суть несостояніе брачащихся въ степеняхъ родства и свойства, воспрещенныхъ св. церковью. Но эти отношенія между православными опредѣляются на основаніи браковъ ихъ, совершенныхъ въ св. церкви, у раскольниковъ же таковыхъ законныхъ связей, за весьма рѣдкими исключеніями, не можетъ быть; посему для сихъ послѣднихъ единственнымъ источникомъ родства и свойства могутъ почитаться брачные союзы, занесенные въ полицейскія книги, или и такіе, которые будутъ удостоверены показаніемъ ихъ въ ревизскихъ сказкахъ или въ семейныхъ спискахъ, такъ какъ внѣ означенныхъ условій раскольническій бракъ, въ глазахъ закона, не можетъ имѣть значенія и долженъ быть признаваемъ и по отношенію къ происходящему отъ него потомству и родству какъ бы не существующимъ. Хотя изъ незаявленныхъ брачныхъ сопряженій раскольниковъ и возникаетъ родство естественное, которое, если оно будетъ доказано, можетъ служить препятствіемъ къ признанію законными супружескихъ союзовъ, заключенныхъ при существованіи близкихъ степеней такого родства, примѣнительно къ установившейся въ семь отношеніи въ православной церкви практикѣ; однако едва ли представляется надобность говорить въ предполагаемомъ законѣ о несостояніи брачащихся въ родствѣ естественномъ; если и могутъ впоследствии возникать въ судебныхъ мѣстахъ вопросы, связанные съ существованіемъ онаго, то случаи эти всего удобнѣе предоставить разрѣшенію путемъ особыхъ, каждый разъ, сношеній свѣтскихъ судовъ съ духовнымъ начальствомъ.

У. «Дѣла касательно раскольническихъ браковъ должны производиться въ свѣтскихъ судахъ гражданскихъ и уголовныхъ».

При обсужденіи этого положенія, комиссія, имѣя въ виду, что всѣ дѣла, касающіяся браковъ, производятся въ духовныхъ судахъ, которымъ супружескіе союзы раскольниковъ не могутъ быть подвѣдомы, признала необходимымъ изданіе касательно раскольническихъ

браковъ особыхъ правилъ производства дѣлъ сихъ въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ, гражданскихъ и уголовныхъ, къ коимъ по роду своему они и должны относиться. При этомъ признано было полезнымъ имѣть въ виду предположеніе статсъ-секретаря князя Урусова о томъ, чтобы при производствѣ дѣлъ о бракахъ раскольниковъ въ свѣтскихъ судахъ сямъ послѣднимъ разрѣшено было, по вопросамъ о родствѣ, входить въ сношенія съ духовнымъ начальствомъ съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы въ законѣ по сему предмету не было упоминаемо о родствѣ духовномъ, а также чтобы сношенія эти не были обязательны, а предоставлялись бы всякій разъ усмотрѣнію самихъ судовъ.

VI. «Правила о бракахъ раскольниковъ должны распространяться на тѣ лица, кои сами не окрещены въ православной церкви, или не принадлежать къ какому-либо иновѣрческому исповѣданію».

При обсужденіи въ комиссіи вопроса о томъ: какое начало принять въ руководство для опредѣленія, на кого именно должны распространяться предполагаемыя правила о раскольническихъ брачныхъ союзахъ, т. е. кого слѣдуетъ считать раскольникомъ въ противоположность послѣдователямъ православнаго или иновѣрческаго исповѣданій, мнѣнія раздѣлились.

Два члена, въ видахъ какъ опредѣленія существа настоящаго вопроса и практическаго его значенія, такъ и разъясненія точнаго смысла рѣшеній по сему предмету комитета 1864 года, представили слѣдующія соображенія: совокупность взглядовъ и дѣйствій правительства на расколъ убѣждаетъ въ томъ, что оно всегда стремилось къ возможному ограниченію круга его послѣдователей. На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, раскольниковъ въ „отписныхъ“ считается 907,157 душъ. Эта цифра относится къ той средѣ раскольниковъ, которая, по полицейскимъ спискамъ, составляетъ главное ядро этого населенія, численный составъ котораго можетъ увеличиться только путемъ естественнаго приращенія т. е. рожденія. Независимо отъ сего, по числовымъ даннымъ, собраннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1865 году, насчитывается до 160,000 раскольниковъ „неотписныхъ“, т. е. такихъ, масса коихъ увеличивается не естественнымъ путемъ нарожденія, а путемъ

совращеній изъ православія въ расколъ и неокрещенія въ православной церкви дѣтей такихъ совращенныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ несравненно большая масса раскольниковъ „тайныхъ“, т. е. исполняющихъ для видимости обряды православной церкви и потому записанныхъ въ ея метрикахъ, но склонныхъ къ расколу и нерѣдко обнаруживающихъ въ своей средѣ заявленія объ открытой къ нему принадлежности. Присоединивъ эту категорію раскольниковъ къ двумъ вышеупомянутымъ, можно приблизительно опредѣлить всю цифру раскольническаго населенія до 11 милліоновъ. Масса тайныхъ раскольниковъ преимущественно и выдѣляется изъ себя, путемъ совращенія и неокрещенія въ православной церкви, тѣхъ сектаторовъ, которые потомъ поступаютъ въ разрядъ неотписныхъ. Первое поколѣніе не окрещенныхъ въ св. церкви, на основаніи § 4 Высочайше одобреннаго въ 1858 году наставленія ¹⁾, по силѣ коего не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ состоящіе въ расколѣ отъ рожденія, т. е. когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ,—еще не признается за раскольниковъ, хотя и не значится православнымъ, но затѣмъ второе поколѣніе раскольниковъ, въ которомъ ни родители, ни дѣти не были окрещены въ православной церкви, согласно тому же правилу, уже признается за раскольниковъ коренныхъ.

Разрѣшеніе настоящаго вопроса, по мнѣнію двухъ членовъ, должно вполнѣ подчиниться взгляду комитета 1864 года на установленное § 4 наставленія 1858 года начало. Для уясненія же рѣшеній комитета по сему предмету слѣдуетъ рассмотретьъ подлежавшій обсужденію комитета проектъ министра внутреннихъ дѣлъ Валуева о раскольническихъ бракахъ съ его приложеніями. По точному смыслу названнаго проекта, документы, требуемые отъ раскольниковъ, заявляющихъ какъ о смерти, такъ и о супружествѣ, должны положительно удостовѣрять въ томъ, „что родители какъ умершихъ“ (IV прилож. къ проекту), такъ и „вступающихъ въ бракъ“ (по VI прилож.) „суть раскольники отъ рожденія“. Опредѣливъ это съ такою документальною точностію, проектъ, конечно,

¹⁾ Собраніе постановленій по расколу, изд. 1875 г. стр. 557—559.

не предполагалъ, чтобы можно было усомниться въ принадлежности опредѣленнаго лица къ расколу. Въ правильности такого воззрѣнія убѣждаетъ и то обстоятельство, что комитетъ 1864 года въ ссылкѣ своей на помянутый проектъ прямо ставитъ его въ рядъ источниковъ и указываетъ опредѣленно на слѣдующее, выраженное въ проектѣ положеніе: „заявленія въ полиціи о рожденіи, смерти и супружествѣ допускаются лишь въ томъ случаѣ, если совершающія означенныя заявленія лица удостовѣряютъ, что родившіеся, умершіе и вступающіе въ супружество“, а также, что сами „родители ихъ не были окрещены въ православныхъ и иновѣрческихъ церквахъ“. Изъ изложенныхъ соображеній и указаній, по мнѣнію двухъ членовъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что при заявленіяхъ о рожденіи, смерти и супружествахъ раскольниковъ требуется удостовѣреніе, что не только рожденные, умершіе и вступившіе въ бракъ, „но и родители ихъ не были крещены“. Почему и раскольниками, въ отношеніи проектированныхъ гражданскихъ правъ, должно признавать только такихъ лицъ, кои сами и родители которыхъ не окрещены въ православной церкви и не принадлежатъ къ иновѣрческимъ исповѣданіямъ. Таково было мнѣніе и заключеніе меньшинства. Но большинство членовъ находили, что въ Высочайше одобренномъ наставленіи 1858 года различены совращенные въ расколъ и раскольники отъ рожденія. На основаніи § 4 этого наставленія раскольники отъ рожденія суть тѣ, коихъ родители дѣйствительные раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ, — слѣдовательно, чтобы быть признаннымъ раскольникомъ, требуется неокрещеніе по обряду православной церкви въ двухъ поколѣніяхъ. Еслибы эти правила комитетомъ 1864 года оставлены были въ силѣ, по отношенію къ признанію раскольническаго брака, то новыя правила о раскольническихъ бракахъ слѣдовало бы относить только къ такимъ лицамъ, которыя ни сами, ни родители ихъ не были окрещены въ православной вѣрѣ. Но комитетъ отмѣнилъ правило 1858 года въ приугнѣніи къ раскольническимъ бракамъ и полагалъ заявленія о бракахъ принимать отъ такихъ раскольниковъ, которые только сами не окрещены, вовсе не возбуждая вопроса о томъ, окрещены или не окрещены ихъ родители.

Слѣдовательно, для признанія раскольниковъ комитетъ считалъ достаточнымъ неокрещеніе только въ одномъ поколѣніи. Въ доказательство, что таково именно воззрѣніе комитета, большинство членовъ комиссіи привели указанія и ссылки на заключенія комитета, выраженные въ журнальныхъ постановленіяхъ онаго. Въ журналѣ V засѣданія комитета, въ которомъ рассматривались проекты министра внутреннихъ дѣлъ Валуева о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ и правила и формы для веденія этихъ записей, между прочимъ сказано:.. „особенно важно встрѣчающееся въ проектахъ условіе, чтобы случаи рожденія, смерти и супружества записывались въ полицейскихъ книгахъ только при положительномъ удостовѣреніи, что вступившіе въ супружество, умершіе и родившіеся, а равно и родители послѣднихъ не были окрещены въ православной или иповѣрческой церкви; такимъ образомъ въ книгахъ будутъ значиться только лица дѣйствительно издавна пребывающія въ расколѣ“. По этому указанію свѣденіе о неокрещеніи родителей требуется единственно при заявленіи „о рожденіи“, для заявленія же о событіи брака нужно свѣденіе о неокрещеніи только самого заявляющаго, а о томъ, окрещены ли его родители, — никакихъ удостовѣреній не требуется. Очевидно, что раскольники, заявляющіе о своемъ бракѣ, обязаны удостовѣрить только въ томъ, что они сами не были окрещены, и что комитетъ вовсе устранилъ вопросъ о вѣроисповѣданіи ихъ родителей, а потому и касаться этого вопроса при заявленіяхъ о бракѣ никто не имѣлъ права. Въ удостоенномъ Высочайшаго утвержденія общемъ журналѣ комитета, въ числѣ заключеній его сказано объ этомъ предметѣ слѣдующее: „форму такихъ книгъ, порядокъ занесенія дѣлаемыхъ въ нихъ заявленій и порядокъ выдачи о томъ выписокъ опредѣлять на основаніи соображеній, означенныхъ въ журналѣ V засѣданія и приложенныхъ къ тому журналу предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ“. Хотя комитетъ въ журналѣ V засѣданія не утвердилъ окончательно предположенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правилъ и формъ заявленій и призналъ ихъ подлежащими болѣе подробному разсмотрѣнію, тѣмъ не менѣе въ соображеніяхъ комитета, приводимыхъ въ журналѣ V засѣданія и упоминаемыхъ въ общемъ

журналѣ, съ достаточною ясностію выражено положеніе, въ силу коего отъ раскольниковъ, заявляющихъ о своемъ бракѣ, вовсе не должно быть требуемо удостовѣреніе о вѣроисповѣданіи ихъ родителей, а потому правила 1858 года, по отношенію къ бракамъ раскольниковъ, не могутъ имѣть никакой силы. По изложеннымъ соображеніямъ, большинство членовъ комиссіи полагали, что проектируемыя правила о бракахъ раскольниковъ должны распространяться на тѣ лица, кои сами не окрещены въ православной церкви, или не принадлежать къ какому либо иновѣрческому исповѣданію и что начало, установленное наставленіемъ 1858 года должно относиться лишь къ заявленіямъ о случаяхъ рожденія дѣтей у раскольниковъ, при чемъ должно быть требуемо удостовѣреніе о неокрещеніи въ православной церкви или непринадлежности вообще къ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ какъ самихъ родившихся, такъ и родителей ихъ.

УП. «Обращеніе одного или обоихъ супруговъ къ православію не должно сопровождаться какими-либо послѣдствіями въ отношеніи непризнанія силы записаннаго гражданскимъ порядкомъ ихъ брака».

По вопросу о томъ, признавать ли раскольническіе браки, внесенные въ полицейскія метрическія книги, обязательными для одного или для обоихъ супруговъ, обратившихся къ православію, комиссія приняла за основаніе, что главное условіе раскольническаго брака есть неразрывность его, за исключеніемъ закономъ определенныхъ случаевъ расторгенія.

Въ виду этого основного положенія, а также и ст. 79 ч. I т. X Св. зак. гражд., въ силу коей, лицо нехристіанскаго исповѣданія, по воспріятіи св. крещенія, можетъ пребывать въ сожитіи съ неокрещенною женою и бракъ ихъ остается въ своей силѣ, обращеніе одного или обоихъ супруговъ въ православіе, по взгляду комиссіи, не должно сопровождаться какими-либо послѣдствіями въ отношеніи непризнанія силы записаннаго гражданскимъ порядкомъ брака.

УШ. «Перемѣны въ вѣрованіяхъ супруговъ или даже фактическое прекращеніе сожительства, въ глазахъ закона, не должны сопровождаться какими-либо послѣдствіями по отношенію къ самому браку».

По возбужденному въ комиссіи вопросу о томъ, продолжать ли признаніе брака, когда одинъ или оба супруги отпадутъ въ секту, отвергающую бракъ, послѣдовало единогласное мнѣніе, что крѣпость супружескихъ узъ, заключенныхъ въ установленномъ порядкѣ, можетъ находиться въ зависимости только отъ общихъ условий, съ коими соединяется признаніе недѣйствительности браковъ или расторженіе ихъ, и потому переѣмъ въ вѣрваніяхъ супруговъ или даже фактическое прекращеніе сожителства, въ глазахъ закона, не должны сопровождаться какими-либо послѣдствіями по отношенію къ самому браку.

На приведенныхъ главныхъ основаніяхъ выработанъ былъ комиссіею законопроектъ о бракахъ раскольниковъ. Но прежде представленія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ въ Государственный Совѣтъ труды означенной комиссіи, по составленію закона о нѣкоторыхъ гражданскихъ правахъ раскольниковъ, заключавшіеся въ журналахъ 13-ти засѣданій, сообщены были на разсмотрѣніе оберъ-прокурора Св. Синода, главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министра юстиціи. Въ отзывѣ оберъ-прокурора Св. Синода выражено было полное согласіе съ изложенными въ журналахъ комиссіи соображеніями большинства ея членовъ. Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ князь Урусовъ отозвался, что разсмотрѣвъ какъ журналы комиссіи, такъ и проекты предполагаемыхъ оною постановленій и соглашаясь съ большею частію заключеній, принятыхъ большинствомъ членовъ комиссіи, онъ въ то же время нашелъ нужнымъ представить и нѣкоторыя свои соображенія, которыя мы въ общихъ чертахъ сообщаемъ здѣсь нашимъ читателямъ. Въ проектѣ постановленій о бракахъ раскольниковъ, какъ замѣтилъ князь Урусовъ, предполагено, что брачныя сопряженія между ними, совершенныя по ихъ обряду, могутъ имѣть послѣдствія законныхъ браковъ только въ томъ случаѣ, если они записаны въ полицейскія метрическія книги. Такимъ образомъ эта записка, совершенная при извѣстныхъ условіяхъ, придастъ значеніе такимъ супружескимъ сожитіямъ, которыя прежде не признавались законными. Но при этомъ возникаетъ вопросъ въ отношеніи къ супружескимъ сожитіямъ, суще-

ствовавшимъ до того времени, когда будетъ утвержденъ этотъ вновь предполагаемый законъ, — могутъ ли благими послѣдствіями этого закона они воспользоваться, т. е. узаконять послѣдствія своихъ супружескихъ союженій. Отвѣчая на этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, члены комиссіи не могли однако придти къ соглашенію относительно способовъ болѣе удобнаго достиженія этой цѣли. Большинство полагало установить для этого особенныя временныя правила, въ силу которыхъ раскольникамъ, родившимся до установленія полицейскихъ метрическихъ книгъ, предоставляется доказывать законность своего происхожденія показаніемъ ихъ въ составѣ семействъ въ ревизскихъ сказкахъ съ послѣдующимъ занесеніемъ ихъ въ посемейные списки, а равно и на основаніи этихъ списковъ. Но такимъ образомъ, по взгляду князя Урусова, ослабляется значеніе главнаго правила легитимациі раскольничьихъ браковъ внесеніемъ ихъ въ полицейскія метрическія книги, ибо рядомъ съ нимъ устанавливаются и другіе способы, и вмѣстѣ съ тѣмъ усложняется это дѣло какъ въ законодательномъ отношеніи, приводя къ необходимости установить особыя временныя правила, такъ и въ практическомъ, устанавливая два порядка записки. Между тѣмъ эти неудобства легко могутъ быть избѣгнуты допущеніемъ только записки уже существующихъ на дѣлѣ раскольничьихъ браковъ въ учреждаемыя вновь полицейскія метрическія книги, на основаніи общихъ правилъ, устанавливаемыхъ предполагаемому закону, съ условіемъ, что послѣ регистраціи такихъ браковъ и прижитія въ нихъ прежде дѣти могутъ быть также вносимы въ эти книги и признаваемы законными.

Высказавъ такой взглядъ, князь Урусовъ вполне согласался съ мнѣніемъ меньшинства членовъ комиссіи, приведеннымъ нами выше, допускавшимъ легитимацию дѣтей раскольниковъ, прижитыхъ до регистраціи браковъ чрезъ записку въ полицейскую метрическую книгу, — вполнѣдствіи, при запискѣ самыхъ браковъ и признавалъ неудобными и излишними временныя правила для узаконенія дѣтей, прижитыхъ раскольниками въ супружескихъ союженіяхъ до обнародованія закона о регистраціи браковъ.

Министръ юстиціи графъ Паленъ въ своемъ обширномъ и по-

дробномъ отзывѣ подвергъ тщательному разсмотрѣнію всё высказанна въ комиссіи мнѣнія и соображенія для выработки новаго закона о раскольническихъ бракахъ и въ общемъ выразилъ свое согласіе съ существомъ взгляда большинства членовъ комиссіи; но въ отношеніи многихъ частныхъ и отдѣльныхъ статей законопроекта высказалъ много детальныя указанія и замѣчаній. Мы сочли излишнимъ для нашей цѣли помѣщать въ нашей статьѣ самый законопроектъ комиссіи, а потому должны оставить безъ изложенія и детальныя указанія министра юстиціи относительно существа и редакціи статей законопроекта о раскольническихъ бракахъ. Для нашей цѣли вполнѣ достаточно привести мнѣнія графа Палена по общимъ вопросамъ о раскольническихъ бракахъ и главнымъ основаніямъ выработаннаго въ комиссіи законопроекта. Прежде всего графъ Паленъ, какъ и князь Урусовъ, обратилъ вниманіе на временныя правила для регистраціи существовавшихъ до изданія закона о метрической записи раскольническихъ браковъ и узаконенія прижитыхъ въ нихъ дѣтей. Для этой цѣли, какъ сказано выше, проектированы были посемейныя списки раскольниковъ и правила для веденія этихъ списковъ. Въ этомъ отношеніи графъ Паленъ, какъ и князь Урусовъ, признавалъ допущеніе записки „въ посемейныя списки“ браковъ, заключенныхъ до изданія новаго закона, и въ особенности тѣхъ браковъ, которые за смертію одного или обоихъ супруговъ уже прекратились, и придаваніе имъ чрезъ то силы и значенія законныхъ, со времени ихъ заключенія, также неудобнымъ и въ большинствѣ случаевъ бесполезнымъ и самое учрежденіе „особыхъ посемейныхъ списковъ“, не имѣющихъ существеннаго значенія въ отношеніи гражданскихъ правъ раскольниковъ, и потому полагалъ, браки раскольниковъ, до изданія новаго закона заключенныя, узаконить чрезъ внесеніе ихъ, на общемъ основаніи, въ полицейскія метрическія книги. Но при этомъ графъ Паленъ находилъ нужнымъ ограничить право узаконенія дѣтей чрезъ записку брака въ метрическую книгу двухлѣтнимъ срокомъ съ тѣмъ, что въ случаѣ записки брака въ метрическую книгу въ теченіе этого срока надлежитъ давать право законныхъ дѣтямъ, рожденнымъ пе

только до изданія закона о раскольническихъ бракахъ, какъ предполагала комиссія, но и въ теченіе года послѣ изданія онаго.

Въ виду разногласій, возникшихъ по вопросу объ установленіи особыхъ временныхъ правилъ для записки супружескихъ между раскольниками сожитій, существовавшихъ до изданія закона о бракахъ раскольниковъ, и по тщательномъ соображеніи приведенныхъ въ отзывѣ главноуправляющаго II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министра юстиціи соображеній, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ возможнымъ придти къ соглашенію въ томъ отношеніи, чтобы въ основаніе законопроекта о раскольническихъ бракахъ были приняты два главныхъ положенія: 1) единство правилъ регистраціи для всѣхъ безъ исключенія раскольническихъ браковъ и 2) легитимация дѣтей, прижитыхъ до изданія закона о раскольническихъ бракахъ, посредствомъ регистраціи браковъ родителей. Но при этомъ онъ считалъ излишними и предлагаемыя въ его отзывѣ временныя правила и установленіе сроковъ заявленій о бракахъ на основаніи этихъ правилъ, такъ какъ существованіе брака считается только съ момента записанія его въ метрическую книгу, то для браковъ раскольниковъ, фактически уже существующихъ, нѣтъ надобности въ установленіи сроковъ для заявленій.

Такимъ образомъ окончательно были отвергнуты всѣ первоначальныя предположенія „о посемейномъ спискѣ раскольниковъ“, выработанный же комиссіею проектъ о раскольническихъ бракахъ на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя были сообщены нами выше въ раздѣльности съ изложеніемъ разсужденій и разности мнѣній по отдѣльнымъ вопросамъ, высказаннымъ въ комиссіи 1868 и 1869 года, не подвергся существеннымъ измѣненіямъ и послѣ высказанныхъ въ отзывѣ князя Урусова и графа Палена соображеній и замѣчаній по нѣкоторымъ частнымъ статьямъ законопроекта, и послѣ окончательной редакціи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ внесенъ въ 1872 году на разсмотрѣніе и утвержденіе Государственнаго Совѣта. Съ этимъ законопроектомъ, выработаннымъ комиссіею, мы считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей, — какъ для болѣе яснаго и отчетливаго представленія о существѣ за-

кона о раскольничьемъ бракѣ въ его первоначальной обработкѣ въ деталяхъ, — такъ и для сравненія тѣхъ измѣненій, которымъ этотъ законопроектъ подвергся при разсмотрѣннн въ Государственномъ Совѣтѣ и въ какомъ видѣ и окончательной редакціи онъ получилъ Высочайшее утвержденіе и былъ распубликованъ во всеобщее свѣденіе и руководство.

Помѣщая здѣсь въ точной редакціи законопроектъ комиссіи, мы обращаемъ особенное вниманіе читателей на приводимыя замѣчанія по каждой отдѣльной статьѣ онаго, въ этихъ замѣчаніяхъ кратко, но рельефно указаны мотивы и основанія для редакціи статей законопроекта, а по нимъ составляется цѣлое и отчетливое представленіе о сущности законопроекта. Законопроектъ, выработанный комиссіею, состоялъ изъ слѣдующихъ 11-ти статей:

1) «Брачныя сопряженія раскольниковъ имѣютъ послѣдствія законнаго брака лишь въ томъ случаѣ, когда они записаны въ полицейскія метрическія книги». Въ настоящей статьѣ признано удобнымъ, не упоминая о бравахъ, заключенныхъ по раскольническимъ обрядамъ, выразить, что всѣ послѣдствія законныхъ браковъ распространяются на тѣ союзы раскольниковъ, которые установленнымъ порядкомъ будутъ зарегистрированы; вслѣдствіе сего, дѣйствіе всякой статьи Свода законовъ гражданскихъ, содержащей въ себѣ какое либо признаніе или опредѣленіе послѣдствій законнаго брака вообще, само собою будетъ относиться и къ узаконяемымъ, на основанія статьи 1-й проекта, супружескимъ союзамъ. 2) «Для записки раскольническаго брака въ полицейской метрической книгѣ требуется личное объ этомъ заявленіе самихъ брачащихся, а равно представленіе ими установленныхъ статьями 6 и 9 т. X. ч. 1 Св. зак. гражд. разрѣшеній». Настоящая статья, по редакціи ея, предположенной, согласно мнѣнію большинства членовъ комиссіи, содержитъ въ себѣ ссылку на подлежащія статьи X т., требующія разрѣшенія родителей или опекуновъ брачащихся, а для состоящихъ на службѣ — начальства ихъ. 3) «Браки лицъ, не состоящихъ въ расколѣ отъ рожденія, не подлежатъ запискѣ въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ». По мнѣнію большинства членовъ комиссіи, основанному на толкованнн соответствующихъ рѣшеній комитета о раскольникахъ 1864 года, дѣйствіе проектируемаго закона должно распространяться на такихъ лицъ, которые состоятъ въ расколѣ отъ рожденія; согласно такому взгляду предположена редакція какъ настоящей, такъ и слѣдующей 4-й статьи. 4) «Въ

силу предшедшей статьи отъ заявляющихъ о своемъ бракѣ отбирается подписка въ томъ, что они не были окрещены въ православной вѣрѣ и не принадлежатъ ни къ какому иному изъ признаваемыхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій». Изложенное въ настоящей статьѣ требованіе подписки, въ виду практическихъ затрудненій представленія брачащимися какихъ либо по сему предмету свидѣтельствъ, признано, по убѣжденію большинства членовъ комиссіи, единственнымъ средствомъ для опредѣленія принадлежности къ расколу отъ рожденія. 5) «Не подлежатъ запискѣ въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ такіе браки раскольниковъ, кои воспрещены въ Сводѣ законовъ гражданскихъ статьями 3, 4, 5, 12, 20, 21 и 23». Указанныя ссылки на статьи т. X ч. 1-й законовъ гражданскихъ сдѣланы на томъ основаніи, что этими статьями исчерпываются всѣ случаи недействительности браковъ, вполне примѣнимые и къ бракамъ раскольниковъ. Въ этихъ статьяхъ не упоминается только о бракахъ, заключенныхъ по насилію. Но насиліе въ томъ тѣсномъ смыслѣ, какой ему придается, едвали даже мыслимо въ присутствіи полиціи и потому едвали представляется надобность предупредить ее въ законѣ, чтобы она не регистрировала такихъ браковъ, при заявленіи о которыхъ, въ глазахъ полиціи, будетъ совершаться подобное преступленіе. Во всякомъ случаѣ, насиліе, во 1-хъ подойдетъ отчасти подъ одну изъ вышеприведенныхъ статей законовъ гражданскихъ (ст. 12 т. X ч. 1), гдѣ сказано, что бракъ не можетъ быть законнымъ безъ взаимнаго непринужденнаго согласія сочетавающихся и гдѣ вслѣдъ за тѣмъ упомянуто о принужденіи только со стороны родителей и опекуновъ, и во 2-хъ подойдетъ вполне подъ 10 статью настоящаго проекта, въ которой объяснено, какіе именно изъ зарегистрированныхъ браковъ раскольниковъ признаются по суду ничтожными и гдѣ о принужденіи говорится болѣе въ общемъ смыслѣ, безъ различія принужденія физическаго и моральнаго и безъ различія лицъ со стороны которыхъ оно употреблено. 6) «Въ удостовѣреніе, что бракъ, о которомъ заявлено полиціи, не принадлежитъ къ числу означенныхъ въ предшедшей статьѣ, требуется показаніе о семъ отъ поручителей по бракѣ, за ихъ подписомъ». Эта статья законопроекта редактирована согласно ст. 28 т. X ч. 1 и прилож. къ ст. 26 по продолж. 1863 г. въ которыхъ указана форма обыска брачнаго. 7) «Поручители, съ каждой брачащейся стороны по два, должны присутствовать при заявленіи о бракѣ». Но эта статья проекта также изложена примѣнительно къ ст. 26 т. X ч. 1, требующей по формѣ брачнаго обыска трехъ или двухъ поручителей съ каждой стороны. 8) «Существованіе брака раскольниковъ считается со дня записки его въ полицейской метрической книгѣ». Этотъ моментъ, по мнѣнію комиссіи, непременно долженъ быть опредѣленъ въ

законъ какъ для надобностей въ гражданской жизни, такъ и для того, чтобы отклонить всякую мысль о какомъ-либо значеніи раскольническаго повѣнчанія. 9) «Бракъ, записанный въ полицейской книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду въ случаяхъ, определенныхъ 46 статьею законовъ гражданскихъ». Установленіемъ этого правила устранялась всякая надобность въ распросахъ раскольниковъ въ полиціи о сущности ихъ вѣроученія касательно постоянства или срочности брачнаго ихъ союза. 10) «Брава, о которыхъ было заявлено предъ полиціею вслѣдствіе чьего-либо принужденія, и вообще браки, неподлежаще записанные въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ (ст. 3. 5.) признаются недействительными». Въ этой статьѣ проекта коммиссія имѣла въ виду по возможности устранять, хотя только для браковъ раскольническихъ, нѣкоторые недостатки общаго дѣйствующаго закона, состоящіе въ томъ, что въ 1-хъ въ законѣ упоминается о принужденіи къ браку только отъ родителей и опекуновъ, тогда какъ оно возможно со стороны всякихъ родственниковъ и лицъ постороннихъ, и во 2-хъ о недействительности браковъ по принужденію нигдѣ въ законѣ прямо не указано, а выражено только косвенно въ началѣ 12 ст. 1 ч. X. т. 11. «Несоблюденіе при запискѣ брака въ полицейской метрической книгѣ правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 2, 4, 6 и 7, подвергаетъ виновныхъ въ этомъ законной отвѣтственности, но не разрушаетъ самаго брака, записаннаго въ метрической книгѣ».

Редактированный въ такомъ видѣ законопроектъ о бракахъ между раскольниками, вмѣстѣ съ правилами о производствѣ брачныхъ дѣлъ раскольниковъ и правилами веденія метрическихъ книгъ для раскольниковъ, при запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ, въ декабрѣ 1872 года былъ представленъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, приступивъ къ разсмотрѣнію законопроекта о гражданскихъ правахъ раскольниковъ, остановился на возникшихъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ разномыслияхъ по слѣдующимъ вопросамъ: а) слѣдуетъ ли въ отношеніи къ бракамъ раскольниковъ установить соотвѣтствующій оглашенію и обыску порядокъ удостовѣренія въ неизмѣннѣи пренятствіи къ браку и б) въ какомъ порядкѣ, т. е. судебномъ или административномъ, должно совершаться признаніе законности рожденія тѣхъ прижитыхъ до изданія закона отъ раскольническихъ браковъ лицъ, родители ко-

торныхъ одинъ или оба умерли и потому не могутъ занести своего брака въ метрическую книгу.

По первому вопросу Государственный Совѣтъ рассуждалъ, что коль скоро съ запискою въ метрическую книгу соединяется признаніе раскольничьяго брака законнымъ, то является прямая государственная потребность обставить означенное дѣйствіе всѣми тѣми предосторожностями и формами, которыя, не будучи принадлежностію церковнаго обряда вѣнчанія, установлены закономъ по отношенію ко всѣмъ вообще бракамъ, въ видахъ предупрежденія совершенія оныхъ въ противность существующимъ постановленіямъ или же съ нарушеніемъ правъ третьихъ лицъ. Исходя изъ этого начала и въ виду того, что въ законопроектѣ о раскольничьихъ бракахъ препятствія къ браку признаются тѣ же самыя обстоятельства, при существованіи которыхъ не допускаются брачные союзы лицъ православнаго и иновѣрческихъ исповѣданій, Государственный Совѣтъ не нашелъ съ своей стороны основанія къ нераспространенію на браки раскольниковъ и тѣхъ постановленій закона, которыя имѣютъ цѣлю обезпечить дѣйствительное исполненіе онаго.

По ивѣнію Государственнаго Совѣта, назначеніе оглашенія и обыска, установленныхъ законами для браковъ, совершаемыхъ въ церкви, не состоитъ только въ предупрежденіи соединеннаго съ незаконнымъ вступленіемъ въ бракъ церковнаго соблазна, но и въ предупрежденіи того вреда съ обще-государственной точки зрѣнія, который является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нарушенія гражданскихъ законовъ о бракѣ, составляющихъ основу союза семейственнаго. Очевидно, что послѣднее основаніе имѣетъ полную силу и въ отношеніи къ бракамъ раскольниковъ, которые точно также, какъ и лица православнаго и иновѣрческихъ исповѣданій, не должны вступать въ бракъ ранѣе опредѣленнаго закономъ возраста или въ близкихъ степеняхъ родства, съ безумными или сумасшедшими и при существованіи другихъ тому подобныхъ препятствій къ браку. Но кромѣ того, въ примѣненіи къ раскольничьимъ бракамъ, предварительное оглашеніе ихъ получаетъ особое, весьма важное значеніе. Съ допущеніемъ, по необходимости, признанія брака сектаторовъ

безъ положительнаго удостовѣренія въ совершеніи обряда церковнаго вѣнчанія, надлежитъ всежѣрно озаботиться, чтобы новый, издаваемый исключительно для раскольниковъ законъ получилъ на дѣлѣ примѣненіе къ однимъ только раскольникамъ и чтобы запискою брака въ установленныхъ для этой цѣли метрическихъ книгахъ, безъ благословенія церкви, не могли воспользоваться тѣ изъ принадлежащихъ къ православной вѣрѣ или къ инымъ христіанскимъ исповѣданіямъ лица, которыя, по недостатку нравственнаго развитія и отсутствію твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, предпочли бы узаконить свой бракъ этимъ путемъ. Къ предупрежденію подобныхъ и всякихъ другихъ злоупотребленій едвали не самымъ вѣрнымъ и несравненно болѣе надежнымъ, чѣмъ представленіе поручителей, средствомъ представляется нѣкоторая предварительная огласка брачныхъ союзовъ, подлежащихъ внесенію въ полицейскія книги. Возможность доказывать судебнымъ порядкомъ недействительность брака нисколько не ослабляетъ всего значенія предупредительныхъ мѣръ, — ибо не подлежитъ сомнѣнію, что предотвращеніе зла всегда желательнѣе, чѣмъ преслѣдованіе его впослѣдствіи. Въ дѣлахъ брачныхъ это соображеніе представляется особенно важнымъ въ виду того, что при расторженіи брачнаго союза нерѣдко страдаютъ лица, совсѣмъ невинныя въ неправильномъ его совершеніи: супругъ, не знавшій о препятствіяхъ къ браку, и дѣти, признаваемые незаконнорожденными.

По этимъ уваженіямъ и не признавая возможнымъ устанавливать посредствомъ административныхъ инструкцій правила объ оглашеніи брака, очевидно составляющія предметъ закона, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ внести въ разсмотрѣнный законопроектъ особыя статьи на этотъ предметъ, включенныя въ оный согласно мнѣнію большинства членовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ, духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ ст. 3—7 и находящіяся въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ.

По второму вопросу Государственный Совѣтъ нашелъ, что какимъ бы порядкомъ ни совершалось признаніе законности дѣтей раскольниковъ, прижитыхъ до изданія новаго закона, во всякомъ случаѣ необходимо оградить существующія уже на законномъ осно-

вани имущественныя права отъ домогательствъ, которыя могли бы быть предъявляемы къ нимъ, вслѣдствіе упомянутаго призванія. Посему Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ проектируемое законоположеніе дополнить общимъ правиломъ, что содержащаяся въ ономъ постановленія о признаніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прежнее время не имѣютъ, но дѣламъ объ имуществѣ, обратной силы и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію настоящаго закона. За такимъ дополненіемъ вполне устраняется опасеніе насчетъ колебанія приобретенныхъ до изданія новаго закона имущественныхъ правъ, а съ симъ падаетъ и возраженіе, приводившееся при предварительной разработкѣ законопроекта, противъ предположенія Высочайше учрежденнаго комитета 1864 года, который признавалъ необходимымъ не только предоставить раскольникамъ способъ къ узаконенію ихъ брачныхъ союзовъ и семейныхъ связей на будущее время, но также устранить шаткость и неопредѣлительность семейнаго положенія существующаго поколѣнія раскольниковъ, съ какою цѣлю комитетъ положилъ считать доказательствами супружескаго состоянія и законности дѣтей раскольниковъ, за время, предшествовавшее X-й ревизіи, ревизскія сказки, а за послѣдующее время до изданія новаго закона особо составленные семейные списки. Предполагавшееся нѣкоторыми членами Государственнаго Совѣта отступленіе отъ сего предположенія съ ограниченіемъ дѣйствія издаваемаго закона только будущимъ временемъ и предоставленіемъ существующему поколѣнію раскольниковъ искать своего узаконенія судебнымъ порядкомъ, было бы равносильно положительному со стороны правительства заявленію, что всѣ живущіе раскольники, впродъ до судебного о каждомъ изъ нихъ разсмотрѣнія, суть незаконныя дѣти, происшедшія отъ блуднаго союза родителей, и что всѣ вообще существующія семейныя связи между раскольниками недѣйствительны. Чтобы оцѣнить, какое тяжелое впечатлѣніе произвело бы подобное заявленіе и какія неблагоприятныя послѣдствія оно имѣло бы, должно принять во вниманіе, что хотя браки раскольниковъ не пользуются у насъ явнымъ признаніемъ и покровительствомъ и въ строго юридическомъ смыслѣ

считаются недѣйствительными, но прямого, общаго постановленія о семъ въ законахъ нашихъ не было. Общіе законы гражданскіе по предмету браковъ раскольниковъ постановляютъ только (т. X. ч. 1 ст. 33 примѣч.), что „дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, въ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданского начальства“. Особья по части раскола распоряженія и постановленія, издававшіяся большею частію секретно, обнаруживаютъ шаткость и измѣнчивость во взглядахъ правительства на этотъ предметъ. Еще въ 1808 году Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ дѣла о нѣкоторыхъ бракахъ, вѣнчанныхъ старообрядческими попами въ домахъ и часовняхъ, въ указѣ на имя епархіальнаго пресвященнаго выразилъ, что эти браки должны быть признаваемы сопряженіями любодѣйными. Въ 1827 году велѣно было этотъ указъ синода распубликовать для единообразнаго и повсемѣстнаго исполненія; но когда въ слѣдующемъ же году, однимъ изъ мѣстныхъ начальствъ былъ возбужденъ вопросъ: должно ли непризнаваніе браковъ, вѣнчанныхъ по раскольническому обряду, за законные распространять за прошедшее время, то мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (10 декабря 1828 г.) было разъяснено, что указъ Святѣйшаго Синода 1808 г. не простирается на раскольническіе браки вообще, а относится къ тѣмъ только бракамъ, кои именно въ томъ указѣ означены. Въ тридцатыхъ годахъ, по просьбѣ раскольниковъ Рогожскаго кладбища о необходимости имѣть свидѣтельства о женахъ, было найдено, что браки раскольниковъ, хотя не признаются законными, однакожь остаются терпимыми въ гражданскомъ отношеніи, и потому разрѣшено было полиціи выдавать раскольникамъ свидѣтельства о ихъ женахъ. Подобныя же распоряженія послѣдовали въ 1846 и 1847 гг. Наконецъ, въ ревизскихъ сказкахъ раскольники всегда показывались въ составѣ своихъ семействъ на общемъ основаніи. При IX ревизіи изъ этого было сдѣлано исключеніе въ отношеніи безпоповцевъ, „кои бракъ вовсе отвергають“, дѣтей ихъ велѣно показывать незаконнорожденными и матерей не записывать женами раскольниковъ; но женъ и дѣтей раскольниковъ-поповцевъ предписано было и при этой ревизіи показывать „такowymi“ въ ре-

визской сказкѣ, на основаніи полицейскихъ свидѣтельствъ или обывательскихъ книгъ (Высоч. пов. 10 іюня 1850 г.). Заявленное бывшимъ черниговскимъ, полтавскимъ и харьковскимъ генералъ-губернаторомъ предположеніе, чтобы всѣхъ вообще раскольниковъ показывать по ревизіи неженатыми и дѣтей ихъ считать незаконнорожденными, было отвергнуто, ибо, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ по этому предмету положеніи секретнаго комитета о раскольникахъ, — исполненіе сего „можетъ имѣть чрезвычайно вредныя послѣдствія и возбудить сильный ропотъ и неудовольствія между многочисленнымъ населеніемъ раскольниковъ поповщинской секты“ (Высоч. пов. 8 дек. 1850 года). Равнымъ образомъ отклоняемы были и другія представленія гражданскихъ и духовныхъ начальствъ о рѣшительномъ признаніи раскольническихъ супружествъ незаконными и дѣтей ихъ незаконнорожденными. При дѣйствіи сихъ постановленій, а также въ силу укоренившагося въ средѣ раскольниковъ вѣковаго обычнаго права, происходящія отъ ихъ браковъ дѣти привыкли считать себя законными дѣтьми своихъ родителей и такое возрѣніе ихъ на дѣлѣ рѣдко оспаривалось. Посему наслѣдуя, на общемъ основаніи, отъ родителей не только имущество, но въ большей части случаевъ и общественное ихъ положеніе, масса раскольниковъ не сознавала всей тяжести тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыя они поставлены непризнаніемъ за ними общегражданскихъ правъ положительнымъ закономъ. При такомъ положеніи вещей, обпародованіе закона, возлагающаго на обязанность всего живущаго поколѣнія раскольниковъ искать формальнымъ порядкомъ признанія законности своего рожденія, неминуемо угрожало бы тѣми же самыми послѣдствіями, въ опасеніи коихъ правительство никогда не рѣшалось сдѣлать общее заявленіе о незаконности существовавшихъ между раскольниками браковъ. Съ другой стороны судебное разсмотрѣніе вопросовъ о происхожденіи раскольниковъ, какъ ни будетъ упрощено производство этихъ дѣлъ, было бы для раскольниковъ, принадлежащихъ большею частію къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ, сопряжено съ такими затрудненіями, что многіе изъ нихъ, по всей вѣроятности, предпочли бы оставаться въ прежнемъ ненормальномъ, не соот-

вѣтствующемъ видамъ правительства положеніи. Трудно предпо-
лагать, чтобы крестьянинъ, не встрѣчая по собственнымъ своимъ
дѣламъ настоятельной необходимости удостовѣрить законность рож-
денія своего, отпралялся для этого въ судъ, находящійся въ от-
даленномъ отъ него городѣ, пріискивалъ тамъ повѣреннаго и на-
конецъ тратился бы на судебныя издержки и на проживаніе въ
чужомъ мѣстѣ безъ дѣла въ теченіе продолжительнаго времени.
Что дѣла сего рода не могли бы оканчиваться скоро, въ томъ не
можетъ быть сомнѣнія, ибо люди необразованные и незнакомые
съ судебными порядками и требованіями обыкновенно не представ-
ляли бы съ самаго начала всѣхъ необходимыхъ для суда доказа-
тельствъ. Между тѣмъ узаконеніе существующихъ въ дѣйстви-
тельности родственныхъ отношеній раскольниковъ представляется
необходимымъ, независимо отъ правственныхъ уваженій, также съ
цѣлію доставить правительству возможно точныя данныя, которыя
могли бы служить руководствомъ при распредѣленіи податей и по-
винностей, лежащихъ на раскольникахъ наравнѣ съ прочимъ на-
селеніемъ. Потребность эта, при разсмотрѣніи законопроекта о
раскольническихъ бракахъ въ Государственномъ Совѣтѣ, становилась
еще болѣе ощутительною въ виду предстоявшаго введенія въ дѣй-
ствіе новаго устава о воинской повинности, — которымъ даровались
весьма существенныя льготы для единственныхъ сыновей и для
единственно способныхъ къ труду братьевъ, имѣющихъ на попе-
ченіи своемъ малолѣтнихъ братьевъ или сестеръ. Если родственныя
отношенія раскольниковъ не будутъ опредѣлены съ точностію, то
при отиравленіи означенной повинности имъ представится возмож-
ность къ различнымъ злоупотребленіямъ, предупредить которыя не
будетъ никакихъ средствъ. Признавать же родственныя связи
раскольниковъ по отношенію къ отбыванію ими воинской повин-
ности и не признавать въ то же время этихъ связей относительно
семействепныхъ ихъ правъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта,
было бы несправедливостью, несогласною съ достоинствомъ закона и
правительства.

Признавая необходимымъ установить на законныхъ основаніяхъ
семейный бытъ раскольниковъ и считая предположеніе о судебномъ

доказательствъ раскольниками своихъ правъ по происхожденію неудобныхъ и крайне обременительныхъ, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что съ принятіемъ предположенія комитета 1864 года, чтобы за прежнее время доказательствомъ супружескихъ союзовъ раскольниковъ принимаемы были главнымъ образомъ ревизскія сказки, удостовѣренія въ существованіи брака раскольниковъ и въ законности происхожденія ихъ дѣтей будетъ такъ просто, что не можетъ представиться какой-либо надобности возлагать разрѣшеніе вопросовъ этого рода на установленія судебныя. Признавать же ревизскія сказки недостаточно вѣрными доказательствами существованія раскольническихъ браковъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, нѣтъ основанія, ибо онѣ, на основаніи пункта III ст. 1559 Свода законовъ о состояніяхъ, считаются актами состоянія для сельскихъ и городскихъ обывателей; статью же 123 Свода законовъ гражданскихъ (т. X ч. I) и статью 1356 устава гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года прямо постановлено, что за невозможностію получить метрическое свидѣтельство, по неизмѣни ли метрическихъ книгъ, или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ быть принимаемы въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, различные документы и въ числѣ ихъ ревизскія сказки. Правило это должно имѣть полное приложеніе къ раскольникамъ, такъ какъ метрическихъ книгъ у нихъ не имѣлось; къ тому же правительство постоянно придавало ревизскимъ сказкамъ рѣшительное значеніе при взиманіи съ раскольниковъ податей и всякаго рода другихъ повинностей. Что касается тѣхъ супружескихъ союзовъ раскольниковъ, которые заключены были уже послѣ производства десятой народной переписи, то рожденныя отъ сихъ союзовъ дѣти, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, должны быть записываемы во вновь устанавливаемыя метрическія книги по точномъ удостовѣреніи въ томъ, что между родителями ихъ существовало заключенное по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянное супружеское сожитіе, причемъ надлежало бы соблюдать, по мѣрѣ возможности, тѣ общія условія и предосторожности, которыя предписываются въ проектированныхъ правилахъ относительно записи вновь заключаемыхъ раскольниками браковъ. По мнѣнію

Государственнаго Совѣта нельзя опасаться, чтобы при соблюденіи этихъ предосторожностей въ метрическія книги вносины были происшедшими отъ законнаго брака такія лица, которыя не должны были бы пользоваться правами законпорожденныхъ; если же въ этихъ записяхъ, равно какъ и въ ревизскихъ сказкахъ и могутъ встрѣчаться ошибки, то онѣ, конечно, будутъ лишь рѣдкими исключеніями и вмѣсто того, чтобы изъ-за немногихъ исключеній обременять все населеніе раскольничье судебнымъ разбирательствомъ, лучше предоставить тѣмъ лицамъ, интересы коихъ были бы нарушены послѣдовавшею ошибкою, оспаривать судомъ правильность сдѣланнаго показанія и требовать надлежащаго исправленія ревизской сказки или записи. О такомъ правѣ Государственный Совѣтъ призналъ весьма полезнымъ сдѣлать оговорку въ новомъ законѣ.

Перейдя къ подробному обсужденію законопроекта въ порядкѣ статей, Государственный Совѣтъ остановилъ свое вниманіе только на нѣкоторыхъ основныхъ статьяхъ проекта, по которымъ, выразивъ свои разсужденія, нашелъ нужнымъ указать и соответствующія редакціонныя исправленія. Статьи эти слѣдующія: 1) Въ статьѣ 1-й проекта постановляется, что брачныя сопряженія раскольниковъ, записанныя въ метрическія книги, имѣютъ въ гражданскомъ отношеніи значеніе и послѣдствія законнаго брака. При обсужденіи этого правила, соглашаясь съ сущностью онаго, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что всѣ статьи новаго закона должны быть редактированы такъ, чтобы не давать повода къ мысли, будто правительство для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, вводитъ гражданскій бракъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и въ устанавливаемой записи въ метрическую книгу видитъ основаніе и существо брачнаго союза между мужемъ и женою. Не такова, конечно, мысль, положенная въ основу новаго законопроекта о раскольничьихъ бракахъ. Установленіе брака исключительно гражданского не соответствовало бы ни духу дѣйствующихъ у насъ узаконеній о брачномъ союзѣ, ни дѣйствительнымъ потребностямъ, а могло бы имѣть во многихъ отношеніяхъ неблагоприятныя послѣдствія. Законодательство наше всегда признавало брачный союзъ — сою-

зомъ преимущественно духовнымъ. Сила этого основнаго правила распространяется не только на лицъ православнаго исповѣданія, но и на всѣхъ вообще подданныхъ имперіи. Въ народномъ сознаніи бракъ также имѣетъ значеніе установленія духовнаго. Такое возрѣніе раздѣляется вполнѣ и значительнымъ большинствомъ раскольниковъ, причемъ секты, пріемлюція священство, признають бракъ церковнымъ таинствомъ наравнѣ съ православными. Если обрядамъ раскольниковъ не можетъ быть присвоено одинаковаго значенія съ обрядами православной церкви и другихъ признаваемыхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій и поэтому необходимо, для узаконенія раскольническихъ браковъ, требовать соблюденія особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго акта, — то по весьма важнымъ правительственнымъ уваженіямъ, нельзя считать желательнымъ, чтобы раскольники, на самомъ дѣлѣ, ограничивались при вступленіи въ бракъ исполненіемъ только означенной формальности, безъ какого-либо духовнаго обряда и низводили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простого контракта, для заключенія коего достаточно явки въ полицейское управленіе. Дозволеніе закономъ подобныхъ браковъ неминуемо возбудило бы толки о стремленіи правительства сойти съ той исторической почвы, на которой оно всегда такъ твердо стояло въ дѣлѣ охраненія духовной стороны браковъ, и поколебало бы уваженіе къ святости ихъ не только между сектаторами, но и въ общемъ сознаніи народа. Само собою разумѣется, что прямо предписывать раскольникамъ совершать принятія у нихъ брачныя обряды, а тѣмъ болѣе предоставить полицейскимъ управленіямъ входить при записи ихъ браковъ въ разслѣдованія объ исполненныхъ, по различію сектъ, вѣнчальныхъ обрядахъ, было бы во многихъ отношеніяхъ неудобно. Но, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, необходимо, устранивъ вполнѣ вмѣшательство правительственной власти въ богослуженіе и обряды раскольниковъ, выразить однако въ редакціи закона ту общую мысль, что гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа и жены, которому они положили основу молитвою и испрошеніемъ благословенія Божія, по правиламъ своего вѣрованія.

На основаніи изложеннаго Государственный Совѣтъ призналъ

нужнымъ: статью 1-ю законопроекта изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака“, а вмѣстѣ съ тѣмъ дополнить статью 9-ю особымъ правиломъ о томъ, что „предшествовавшее записи брака въ метрическую книгу исполненіе соблюдаемыхъ раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣденію полицейскихъ чиновъ не подлежитъ.“ Статью 2-ю, для большей ясности, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, надлежало изложить такъ: „Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими (т. X, ч. 1 ст. 3, 4, 5, 12, по продолженію 1863 года 20, 21 и 23).“ На основаніи ст. 11-й, существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи онаго въ полицейскую метрическую книгу. Не возражая по существу сего правила, Государственный Совѣтъ принялъ однако на видъ, что по статьѣ 10-й въ тѣхъ случаяхъ, когда къ записи брака представится серьезное препятствіе, полицейское управленіе должно, остановивъ сію запись, составить о томъ опредѣленіе, которое можетъ быть обжаловано установленнымъ въ законопроектѣ порядкомъ. Въ виду сего правила и такъ какъ возбужденныя полиціею сомнѣнія о препятствіяхъ къ браку не всегда могутъ быть признапы правильными со стороны высшихъ установленій, Государственный Совѣтъ нашелъ полезнымъ дополнить ст. 11-ю въ томъ смыслѣ, что въ означенныхъ случаяхъ, бракъ, по просьбѣ о томъ, одного или обоихъ супруговъ, считается имѣющимъ законную силу не со дня внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени заявленія о немъ. Въ примѣчаніи къ ст. 16-й постановляется, что законными признаются дѣти, рожденныя отъ раскольническихъ браковъ до изданія настоящихъ правилъ, если только доказана будетъ дѣйствительность происхожденія ихъ отъ записанныхъ въ метрическую книгу родителей. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, силу приведеннаго примѣчанія слѣдовало распространить и на дѣтей, рожденныхъ въ теченіе двухъ лѣтъ *послѣ* изданія правилъ о метрической записи, такъ какъ трудно предполагать, чтобы всѣ раскольники, желающіе записать

Бракъ свой въ метрическія книги, успѣли исполнить это раньше указаннаго срока. Засиѣмъ означенное примѣчаніе слѣдовало бы перенести къ ст. 15-й и изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Дѣти, рожденныя отъ раскольническихъ браковъ до изданія новаго закона, а также въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ изданія онаго, могутъ быть записываемы въ метрическую книгу и въ томъ случаѣ, когда родились прежде записи брака ихъ родителей, если происхожденіе ихъ отъ брачнаго союза, впоследствии записаннаго, равно какъ и время ихъ рожденія будутъ удостовѣрены означенными въ ст. 18-й свидѣтелями“.

Согласно съ вышеизложенными разсужденіями и указаніями Государственнаго Совѣта законопроектъ метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ получилъ окончательную редакцію и законодательную санкцію по Высочайшемъ утвержденіи онаго 19 апрѣля 1874 года. Должно замѣтить, что изложенный нами выше законопроектъ коммисіи, исправленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, — по сношеніи съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министромъ юстиціи, при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, не подвергся существеннымъ измѣненіямъ въ основахъ и принципахъ, и даже во многихъ своихъ частностяхъ остался въ прежнемъ видѣ, получивъ только по мѣстамъ новый распорядокъ и болѣе точную редакціонную обработку въ смыслѣ кодификаціонной. Въ доказательство этой мысли намъ достаточно указать на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по разсмотрѣніи этого закона, которое служить какъ бы разъясненіемъ и толкованіемъ основъ новаго закона и указаніемъ на существенныя правила въ частныхъ положеніяхъ и опредѣленіяхъ этого закона какъ относительно собственно раскольническихъ браковъ, такъ и записки рожденія и смерти раскольниковъ. Это Высочайше утвержденное мнѣніе въ 19 день апрѣля 1874 года мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь безъ измѣненій и онымъ закончить нашъ очеркъ законодательной разработки вопроса о правахъ раскольниковъ по происхожденію. Самый законъ въ его частностяхъ, какъ распубликованный

и болѣе 10 лѣтъ дѣйствующій, долженъ быть извѣстенъ большинству нашихъ читателей, — а разсмотрѣніе его съ точки зрѣнія критической въ нашей задачи. Мнѣніе же Государственнаго Совѣта служить намъ самымъ удобнымъ и основательнымъ заключеніемъ для цѣлостнаго и нагляднаго представленія о существѣ новаго закона, въ его основоположеніяхъ и общихъ указаніяхъ на частности, выраженные детально въ статьяхъ закона. Въ вступленіи къ этому мнѣнію Государственнаго Совѣта прежде всего заключается подтвержденіе нашей мысли, что новый законопроектъ комиссіи 1868 года и въ окончательной своей редакціи остался мало измѣненнымъ по существу, — въ немъ сказано, „что Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ и „соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, министра“, мнѣніемъ положилъ:

- 1) Проектъ правилъ о метрической записи браковъ рожденія и смерти раскольниковъ представить къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.
- 2) Въ отношеніи къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до настоящаго времени, постановить:

- 1) Раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми, доволѣ правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду согласно статьѣ 5-й сего заключенія.

- 2) Дѣти, прижитыя отъ упомянутыхъ въ статьѣ 1-й браковъ послѣ десятой народной переписи и по тому въ ревизскія свазки не включенныя, могутъ быть записаны по ходатайству ихъ самихъ или по просьбѣ родителей или опекуновъ, съ тѣмъ, чтобы происхожденіе ихъ отъ брака, записаннаго въ ревизской свазкѣ и время ихъ рожденія были удостовѣрены показаніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей. Отъ сихъ свидѣтелей, равно какъ отъ просившихъ о записи родителей или опекуновъ, отбирается подписка въ томъ, что записываемыя дѣти состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

- 3) Брачные союзы, заключенные послѣ десятой народной переписи, равно какъ рожденные въ такихъ бракахъ дѣти, при жизни обоихъ супруговъ, записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ издаваемыхъ нынѣ правилъ.

4) Когда въ живыхъ находится только одинъ изъ супруговъ, или оба они уже умерли, то бывшій между ними бракъ не подлежитъ записи въ метрическую книгу. Но если между супругами существовалъ заключенный по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянный супружескiй союзъ, не противный правиламъ, изображеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23), то рожденные отъ такого союза дѣти могутъ быть записаны въ метрическую книгу по собственному ихъ ходатайству или по просьбѣ ихъ родителей или опекуновъ, причемъ наблюдается слѣдующее: а) предварительно записи сихъ дѣтей, просящими о томъ должно быть заявлено объ имени, прозванiи и состоянiи какъ самихъ дѣтей, такъ и родителей ихъ подлежащему полицейскому или волостному управленiю; сими управленiями соблюдается порядокъ, предписанный въ статьяхъ 4—6 и 10 и издаваемыхъ нынѣ правилъ; б) при записи должно быть не менѣе двухъ свидѣтелей, которые, вмѣстѣ съ просившими о записи родителями или опекунами должны удостовѣрить какъ время рожденiя записываемыхъ дѣтей, такъ и то, 1) что сiя дѣти произошли отъ супружескаго союза, соотвѣтствующаго указаннымъ въ настоящей статьѣ условiямъ, 2) что состоявшихъ въ бракѣ супруговъ или одного изъ нихъ нѣтъ въ живыхъ и 3) что записываемые состоятъ въ расколѣ отъ рожденiя.

5) Каждому предоставляется, въ огражденiе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго на основанiи ревизской сказки (ст. 1), равно какъ законное происхожденiе дѣтей, показанныхъ по ревизii, или же занесенныхъ въ метрическую книгу согласно правиламъ, изложеннымъ выше въ ст. 2-й—4. При семъ соблюдается слѣдующее: а) оспаривающiй дѣйствительность брака долженъ доказать, что между записанными мужемъ и женою не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза или что союзъ ихъ былъ заключенъ съ нарушенiемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23 законовъ гражданскихъ (т. X. ч. 1); б) споры противъ дѣйствительности брака или противъ законности рожденiя показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей должны быть предъявлены подлежащему судебному установленiю не позднѣе «двухъ лѣтъ» со дня обнародованiя настоящаго закона, если оспаривается дѣйствительность брака или законность отъ рожденiя дѣтей, значущихся въ ревизской сказкѣ (ст. 1), а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу, изъ сего исключаются споры самихъ лицъ, записанныхъ по ст. 1—4 чьими либо законными дѣтьми: споры ихъ противъ правильности такого показанiя могутъ быть предъявляемы во всякое время.

6) Постановленiя настоящаго закона (ст. 1—4) о признанiи дѣйствительности браковъ и законности рожденiя дѣтей раскольниковъ за

прошедшее время не имѣютъ, по дѣламъ объ имуществахъ, обратной силы и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію сего закона».

Въ приведенныхъ положеніяхъ Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. мнѣнія ¹⁾ Государственнаго Совѣта заключается полное резюме новаго закона—его суть, и для нашей цѣли вполне достаточно имъ и закончить нашъ настоящій очеркъ,—имѣвшій цѣлію представить постепенное и послѣдовательное обслѣдованіе вопроса о дарованіи раскольникамъ правъ по происхожденію—права семейнаго.

Представивъ въ настоящей статьѣ нашимъ читателямъ всѣ послѣдовательныя фазисы законодательной обработки новаго закона о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ съ документальною точностію за весь періодъ десятилѣтней правильной дѣятельности по вопросу о дарованіи раскольникамъ самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ—правъ семейныхъ, мы, надѣемся, исполнили нашу задачу добросовѣстно и намъ кажется, что сущность закона—его основы и принципы—уяснены нами съ достаточною полнотою. На главныя основы и принципы проектируемаго закона о семейныхъ правахъ раскольниковъ нами обращено было преимущественное вниманіе, почему мы, чтобы не теряться въ подробностяхъ и не утомлять читателей подробнымъ изложеніемъ разработки частныхъ вопросовъ, возникавшихъ по многимъ сторонамъ нерегулированнаго въ теченіи двухъ столѣтій гражданскаго положенія раскольниковъ въ государствѣ,—старались имѣющійся у насъ матеріалъ распредѣлить по главнымъ фазисамъ разработки закона, съ указаніемъ самыхъ общихъ и существенныхъ положеній по существу всего вопроса о гражданскихъ правахъ раскольниковъ,—въ той или другой формѣ, выразившейся какъ представителями государственныхъ учреждений, въ которыхъ обсуждался этотъ важный вопросъ, такъ и въ преніяхъ спеціальной комиссіи для составленія законопроекта. Многое изъ имѣющагося у насъ матеріала не вошло въ нашу статью изъ опасенія подробностями распространить оную въ ущербъ ясному и послѣдовательному изложенію главныхъ основоположеній занимавшаго насъ вопроса

¹⁾ Распубликовано въ октябрь 1874 г. Собраніе узаконеній, № 1090-й.

для нагляднаго и отчетливаго представленія въ умѣ читателей существа одного изъ важнѣйшихъ государственныхъ законодательныхъ актовъ великаго обширными незабвенными для исторіи и государственной жизни реформами прошлаго царствованія. Дѣлать подробную оцѣнку спеціальнаго законодательнаго акта о гражданской правоспособности раскольниковъ, лишенныхъ прежде гражданской полноправности, не въ нашихъ силахъ,—это дѣло знатоковъ государственнаго и гражданского права и специалистовъ кодификаціи. А потому мы ограничиваемся въ заключеніе нашей статьи только указаніемъ на тѣ общія мнѣнія, которыя высказывались какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ и по слухамъ о проектѣ новаго закона за время его законодательной разработки, и при оцѣнкѣ его значенія послѣ изданія оного и распубликованія во всеобщее вѣденіе и руководство. Какъ въ періодъ разработки закона о раскольниковскихъ бракахъ и метрической записи рожденія и смерти много было высказано мнѣній, сомнѣній и опасеній относительно существа, важности и необходимости закона, имѣвшаго дать законные права раскольничьей семьѣ, такъ по изданіи инаго было много хвалебныхъ и восторженныхъ отзывовъ о новомъ гуманномъ законѣ, даровавшемъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{8}$ ч. населенія государства прочную гражданскую семью, узаконявшемъ ни въ чемъ неповинныхъ, но обрекаемыхъ на гражданское отчужденіе дѣтей какъ по правамъ происхожденія, такъ и по тѣсно связаннымъ съ ними правамъ наслѣдованія.

Въ свѣтской литературѣ высказано было много хвалебныхъ дифирамбовъ правительственной дѣятельности въ духѣ либеральныхъ началъ религіозной вѣротерпимости. Но партія охранителей коренныхъ основъ государственной жизни и преимущественно поборники старой системы правительственныхъ дѣйствій по расколу выражали много опасеній, высказывали сомнѣнія относительно условій приимѣненія новаго закона для раскольниковъ какъ съ точки зрѣнія общегосударственной и соціальной, такъ по отношенію къ достоинству и авторитету господствующей православной церкви и ея представителей. Самое сильное и болѣе распространенное опасеніе относительно неудобства приимѣненія новаго закона къ общегосудар-

ственной жизни—представители охранительнаго начала видѣли въ томъ, что новый законъ о раскольническихъ бракахъ есть актъ чисто гражданскій, тогда какъ бракъ по самой основѣ есть актъ церковный,—а потому правительство, признавъ возможнымъ узаконить браки раскольниковъ исключительно въ порядкѣ гражданскомъ, будто бы вводитъ тѣмъ самымъ въ государственную жизнь новый принципъ брака гражданского вообще, соблазнительнаго и для православныхъ.

Это, по видимому, сильное возраженіе было ходячихъ мнѣніемъ въ обществѣ среди людей незнакомыхъ ни съ существомъ, ни съ формами новаго закона, а для сторонниковъ эфемернаго ученія о гражданскомъ бракѣ вообще новое узаконеніе было желательнымъ фактомъ и пріятнымъ явленіемъ. Но насколько не основательны были опасенія первыхъ, настолько же мечтательны желанія послѣднихъ. Новый законъ, какъ мы видѣли изъ подробнаго изложенія его общихъ основъ и указаній на детальныя его правила,—не только устранялъ всякую мысль о возможности гражданского брака въ государствѣ на ряду съ церковнымъ таинствомъ брака, но предусматривалъ всевозможныя частности уклоненія и соблазна для православныхъ и разсѣялъ фантастичныя желанія и надежды легкомысленныхъ сторонниковъ и послѣдователей отрицательнаго ученія о бракѣ, какъ союзѣ только гражданскомъ—экономическомъ, а не дѣйствительномъ таинствѣ церкви. Вникая въ сущность и содержаніе новаго закона о раскольничьихъ бракахъ для каждаго не остается сомнѣнія въ томъ, что между узаконеніемъ раскольническихъ браковъ и введеніемъ новаго закона о гражданскомъ бракѣ вообще въ государственную, социальную жизнь и въ среду членовъ православной церкви нѣтъ ни малѣйшей органической связи, эти вопросы между собою посторонніе, и исключительное спеціальное назначеніе новаго закона только для раскольниковъ устраняетъ всякую мысль о томъ, что правительство не только прямо, но и косвенно признавало возможнымъ узаконять гражданскіе брачные союзы вмѣстѣ съ существующимъ по основамъ господствующей въ государствѣ православной церкви бракомъ церковнымъ, какъ таинствомъ. Принципъ, положенный въ основаніи новаго закона о

раскольническихъ бракахъ, тождественъ съ принципомъ признанія браковъ, заключаемыхъ лицами инославныхъ и иновѣрныхъ подданныхъ государства, браки которыхъ, заключенные по обрядамъ ихъ вѣрованія, имѣютъ только значеніе, какъ акты гражданскаго состоянія. Какъ по отношенію признанія браковъ инославныхъ подданныхъ и иновѣрцевъ—наше православное правительство, допуская принципъ вѣротерпимости, признаетъ ихъ браки въ смыслѣ гражданскихъ актовъ, не касаясь существа ихъ вѣроученія, точно также законъ о раскольничьихъ бракъ, также какъ актъ гражданскомъ, основанъ на началѣ той же вѣротерпимости и не допускаетъ изслѣдованій о религіозной сторонѣ брака раскольниковъ, онъ не разбираетъ способовъ заключенія браковъ между раскольниками разныхъ сектъ, предоставляя вѣдать это самимъ раскольникамъ по ихъ вѣрованіямъ и обрядамъ. Этотъ законъ прямо опредѣляетъ тотъ правительственный взглядъ, что раскольническому обряду брака, какъ бракосочетанію въ смыслѣ религіозномъ, таинственномъ, не придается никакой законности; законъ опредѣляетъ только чисто гражданскую форму раскольническаго брака, какъ необходимаго акта гражданской правоспособности каждаго подданнаго государства, какъ члена опредѣленной семьи, онъ вѣдаетъ только желаніе брачащихся и слѣдитъ за условіями, предписываемыми существующими законами гражданскими въ правахъ семейныхъ—родство, лѣта и тому подобное, и при соблюденіи чисто гражданскихъ условій закрѣпляетъ союзъ раскольниковъ, чисто какъ актъ гражданскій, спеціально узаконенный для раскольниковъ отъ рожденія, а не для другихъ подданныхъ государства, смотря по желанію. Только допустивъ послѣднее, можно было бы придти къ мысли, что правительство, узаконяя раскольничьи браки, опредѣляя гражданскую правоспособность раскольничьей семьи, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность узаконять браки вообще въ смыслѣ гражданскомъ, помимо и на ряду съ браками православной церкви. Но тогда въ основѣ закона долженъ былъ бы быть положенъ другой принципъ равносильный или уничтоженію брака, какъ таинства православной церкви, или, по крайней мѣрѣ, ослабленію церковнаго взгляда на бракъ, какъ на таинство, принципъ рели-

гіознаго индифферентизма. Но для устраненія и мысли объ этомъ въ новомъ законѣ поставлены всевозможныя гарантіи для записки брака исключительно раскольниками, подъ строгимъ контролемъ только гражданской власти, въ охраненіе святости таинства брака православной церкви и какой бы то ни было возможности злоупотребленій въ пользованіи правами новаго закона со стороны православныхъ подданныхъ. Охранители скептики, опасаясь всякихъ нововведеній и отстаивая старыя порядки въ отношеніи раскольниковъ, видѣли въ нихъ пользу для церкви и обыкновенно говорили, что при непрізваніи законности раскольническихъ браковъ многихъ раскольниковъ заставляло идти вѣнчаться въ православную церковь, а такъ какъ церковному вѣнчанію, по закону, должно было предшествовать исполненіе христіанскаго долга и затѣмъ подписка о воспитаніи дѣтей въ православіи, то означенный порядокъ, по мнѣнію охранителей, содѣйствовалъ къ ослабленію раскола чрезъ присоединеніе къ церкви тѣхъ изъ его послѣдователей, которые, желая вести жизнь брачную, въ то же время заботились о закрѣпленіи брачныхъ узъ и о законности своихъ дѣтей. Что въ средѣ раскольниковъ было значительно распространено стремленіе къ закрѣпленію брачныхъ узъ посредствомъ церковнаго вѣнчанія, это фактъ извѣстный исторически. Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія появилась и была значительно распространена въ средѣ беспоповцевъ даже теорія о возможности и необходимости заключенія браковъ беспоповцевъ посредствомъ церковнаго вѣнчанія. Затѣмъ, когда эта теорія подавлена была въ концѣ того же столѣтія новою — о возможности заключенія браковъ чрезъ одно родительское благословеніе при согласіи жениха и невѣсты, стремленіе раскольниковъ къ заключенію браковъ въ церкви все-таки не прекратилось, а подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ правительственныхъ мѣръ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія оно выражалось значительными фактическими доказательствами. При этомъ нельзя не упомянуть, что помимо общаго стремленія раскольниковъ къ заключенію своихъ браковъ въ православной церкви по исключительному вѣрученію нѣкоторыхъ сектантовъ, напр., спасовцевъ, существующихъ и въ настоя-

шее время, крещеніе и браки должны непремѣнно совершаться въ церкви. Но эти факты говорятъ въ пользу стараго порядка только съ внѣшней стороны, а при освѣщеніи ихъ они теряютъ свою цѣну и достоинство, какъ полезные факторы для ослабленія раскола и на пользу православія.

Дѣло не въ однихъ видимыхъ фактахъ, а въ смыслѣ фактовъ. А смыслъ фактовъ вѣнчанія раскольниками своихъ браковъ въ православныхъ церквахъ говорилъ совсѣмъ противное предполагаемой и желаемой цѣли сближенія раскола съ православіемъ и его ослабленія. По точной исторической повѣркѣ и нравственнымъ результатамъ оказывалось, что одни изъ вѣнчавшихся въ православной церкви раскольниковъ и не думали вступать въ единеніе съ нею, другіе, если и давали подписки въ оставленіи раскола, то дѣлали это не искренно и въ душѣ оставались по прежнему тѣми же раскольниками. Къ числу первыхъ принадлежали въ XVIII вѣкѣ новожены, послѣдователи Ивана Алексѣева Стародубскаго, который училъ, что для твердости брака необходимо вѣнчаніе въ великороссійской церкви и повѣнчавшихъ такимъ образомъ принималъ въ свое безпоповщинское общество, иногда только налагая слабую епитимію, состоявшую изъ нѣсколькихъ поклоновъ. Послѣдователи Спасова согласія и до сихъ поръ учатъ, что крещеніе и бракъ должны совершаться въ церкви, такъ какъ мірянинъ дѣйствовать священная не можетъ, и потому, въ подтвержденіе этой необходимости, говорятъ: „хоть еретикъ, да пошъ, хоть сатана, да въ ризахъ“. Неискренность же дававшихся раскольниками подписокъ о принадлежности къ православію и воспитанія въ ономъ дѣтей своихъ засвидѣтельствована множествомъ дѣлъ объ уклоненіяхъ въ расколъ, производившихся въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ текущаго вѣка. Повѣнчавшіеся въ церкви раскольники ни сами не дѣлались православными, ни дѣтей своихъ не воспитывали въ ономъ; до поры до времени они принадлежали къ тайнымъ раскольникамъ, а потомъ, при дознаніяхъ о совращеніи въ расколъ, они являлись снова уклонившимися въ оный.—а на самомъ дѣлѣ искренно и сознательно никогда не принявшими православія. Такимъ образомъ, указываемая послѣдователями старой системы правительственныхъ по от-

ношенію къ расколу дѣйстви́й видимая польза отъ непризнанія раскольническихъ браковъ безъ церковнаго вѣнчанія оказывается вполне призрачною и даже вредною для церкви, обманываемой раскольниками мнимыми присоединеніями. Новый законъ о раскольническихъ бракахъ уничтожилъ эту двусмысленность, онъ не связалъ раскольниковъ необходимою церковнаго вѣнчанія для урегулированія семейнаго ихъ быта, для приобрѣтенія гражданскихъ семейныхъ правъ и освободилъ православную церковь отъ мнимыхъ коварныхъ сыновъ, недостойно усвоивавшихъ себѣ ея святое имя... Это по нашему мнѣнію самая капитальная заслуга новаго закона въ смыслѣ нравственногъ—религіозногъ... По изданіи закона, нѣкоторые изъ его обслѣдователей находили еще много будто бы возможныхъ неправильностей и неточностей въ примѣненіи его частныхъ правилъ на практикѣ въ соціальной жизни, но мы считаемъ излишнимъ дѣлать эти частныя указанія на неточности и недостатки въ деталяхъ законодательныхъ опредѣленій при практическомъ ихъ примѣненіи, — такія частности всегда исправимы по указаніяжъ опыта. Но что показалъ опытъ при десятилѣтнемъ примѣненіи закона о метрической записи раскольниковъ, на это мы не имѣемъ точныхъ свѣденій и данныхъ, да это и внѣ нашей задачи.

В. В.

(Продолженіе будетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки